

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за первое полугодіе—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.
Съ доставкой и пересылкой за годъ—6 р., за первое полугодіе—4 р., за второе полугодіе 3 р.,
За перемѣну адреса взимается три 7-ми копѣчныхъ марки.
Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Котора редакція открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.: въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчитать за строку петица, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 5 разъ—по 15 коп.; отъ 5 до 10 разъ—по 12 к.; отъ 10 до 25 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенн. объявл. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣстъ прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Ек. Нед., а съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже понедѣльника до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условий. Статьи, присылаемыя безъ означенія условий, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Не напечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ лучаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

СОДЕРЖАНІЕ. Земство, города и заводы. (О народномъ образованіи.)—О подоходномъ налогѣ, Валика.—Горные инженеры и горная промышленность (Ю.-Русскій Горн. Л.)—По поводу корреспонденціи „Русскаго Курьера“ о сѣздѣ уральскихъ горнопромышленниковъ.—Рѣшеніе сената по иску о „Рудномъ Болотѣ“.—Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“.—Хроника.—Корреспонденціи „Екат. Недѣли“: Пермское губернское собраніе.—Горное дѣло на Уралѣ.—Шадринскъ.—Алапаевскъ.—Режевской заводъ.—Ирбитъ—Верхотурье.—Верхотурскій уѣздъ.—Письмо И. О. Китаева.—По селамъ и деревнямъ.—Насыпнскіе башни-бузуки и саврасы.—Злобы дня (стих.)—Моимъ врагамъ (стих.)—Разсказъ изъ путевыхъ замѣтокъ, Л. Безроднаго (продолженіе).—Торговый отдѣлъ.—Объявленія.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ Екатеринбургъ—въ конторѣ редакціи, по Театральной улицѣ, домъ Протасовой; въ Петербургъ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Износкова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ.—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.
Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ слб. и сибирск., принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Розничн. продажа №№ „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1884-Й ГОДЪ на еженедѣльную газету

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ“ (50 №№ въ годъ).

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

За годъ	-	-	-	-	-	6 р.	—	к.
За первое полугодіе	-	-	-	-	-	4	—	„
За второе полугодіе	-	-	-	-	-	3	—	„
За Январь, Февраль и Мартъ	-	-	-	-	-	2	25	„
За Апрель, Май и Іюнь	-	-	-	-	-	2	—	„
За Іюль, Августъ и Сентябрь	-	-	-	-	-	1	75	„
За Октябрь, Ноябрь и Декабрь	-	-	-	-	-	1	50	„
П о м ѣ с я ч н о :								
За Январь	-	-	-	-	-	1	—	„
За Февраль	-	-	-	-	-	—	80	„
За остальные мѣсяца, за каждый мѣсяць	-	-	-	-	-	—	75	„

Разсрочка допускается для всѣхъ учителей и учительницъ народныхъ школъ, а для остальныхъ—по усмотрѣнію редакціи. Условія подписки съ разсрочкой. Не позже 10-го Января вносится 2 р., затѣмъ, въ Февраль, Мартъ, Апрель и Май по одному рублю.

Въ случаѣ неисполненія кѣмъ-либо этихъ условий разсрочки, при разчетѣ, редакція будетъ руководствоваться заявленными выше условіями подписки на три мѣсяца.

Редакторъ-Издатель П. Штейнфельдъ.

Адресъ Редакціи: Екатеринбургъ, Театральная улица, Редакція «Екатеринбургской Недѣли».

Годовые подписчики получаютъ безплатно сборникъ стихотвореній мѣстныхъ поэтовъ.

Въ Екатеринбургѣ, въ лавкѣ Семена Васильевича ЯНИНА съ 15 Октября 1883 г. продажа производится безъ запроса. Цѣны на посуду фарфоровую, хрустальную, фаянсовую и лампы ПОНИЗИЛЬ отъ 5—20%, какъ при оптовой, такъ и при розничной продажѣ. Торговля моя помѣщается на прежнемъ мѣстѣ, противъ стараго гостинаго двора, лавка №№ 9, 10, 11 и 12. Семень Янинъ. 286-10-9

КРУПЧАТНАЯ ТОРГОВЛЯ.

Честь имѣю извѣстить моихъ покупателей Камскаго и Приволжскаго Края, что съ 1-го числа сего Января крупчатная моя торговля переведена изъ города Перми въ г. Саранскъ, а потому я покорнѣйше прошу обращаться за покупкою моей крупчатки, лично или письменно, къ Никандру Ксенофотовичу Русанову, по Большо-Покровской улицѣ, въ собств. домѣ. Екатеринбургскій купецъ Флегонтъ Артемьевичъ Малиновцевъ. 3—4—4

ТАБАЧНЫЙ МАГАЗИНЪ

С. І. АППАКЪ,

въ Екатеринбургѣ. Рекомендуетъ вновь выпущенныя

ПАПИРОСЫ

Царскія и Букетъ за 100 ш. 1 руб. Графскія и Ароматикъ за 100 ш. 60 к. Волга за 100 ш. 50 к.
Всѣ эти папиросы кручены, по достоинству превосходятъ всѣ папиросы одинаковой съ ними стоимости. 10-3-3

ПРОДАЖА ВЪ РОЗНИЦУ И ОПТОМЪ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ:—гвоздей проволочныхъ разныхъ размѣровъ, проволоки простой и бронзированной разныхъ номеровъ, пружинъ мебельныхъ—ИЗДѢЛІЯ БѢЛОРЪЦКИХЪ ЗАВОДОВЪ. Прошу обращаться въ складъ П. М. Злоказова, Уктусская улица. Принимаются и заказы. 293—10/15—10

Въ Екатеринбургѣ вновь открытъ складъ вина для продажи винокуреннаго заводчика Бѣльникова. Желающіе приобрести могутъ обратиться въ складъ, который помѣщается въ зданіи Шарпова, противъ механическаго заведенія. 28—1—1

Сбѣжала собака понтеръ, черной масти, грудь бѣлая, безъ галстука, кличка—Касторъ. Награды представителю или указавшему—50 рублей. Адресъ: Ивану Федоровичу Гагарину. За утайку буду преслѣдовать законнымъ порядкомъ. 23-3-2

Избранная третьимъ Съездомъ Уральскихъ горнопромышленниковъ Комиссія для разработки вопроса о правѣ участія на Съѣздѣ представителей разныхъ отраслей горной промышленности, покориѣше просить господъ рудопромышленниковъ доставить члену Комиссіи Горному Начальнику Екатеринбургскихъ заводовъ Анатолю Петровичу Протасову слѣдующія свѣдѣнія: на какихъ земляхъ, въ какомъ количествѣ они ежегодно добывали руду въ продолженіи послѣднихъ десяти лѣтъ, въ какіе заводы и въ какомъ количествѣ эту руду доставляли. 30—1—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

“Отдаются квартиры подъ **МАГАЗИНЫ** и жилья помѣщенія, въ домѣ наследниковъ Виноградова, въ гор. Ирбити, на время Ирбитской ярмарки 1884 г. 22-3-2

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

О народномъ образованіи.

(Продолженіе).

Странная вещь! Наше отечество изобилуетъ хорошими, весьма опытными и добросовѣстными врачами, а мы имѣемъ въ виду говорить о недостаткахъ организаціи медицинскаго образованія. Не покажется ли это абсурдомъ, не покажется ли смѣшнымъ, что признавая итоги удовлетворительными, мы поднимаемъ вопросъ объ измѣненіи системы?—Да, все это было бы страннымъ и смѣшнымъ, если бы самая система медицинскаго образованія не заключала въ себѣ абсурдовъ. Въ самомъ дѣлѣ. Вглядитесь хорошенько во всю эту машину, и вы натолкнетесь на такое обстоятельство, которое не можетъ не рѣзать глаза. Чтобы попасть на медицинскій факультетъ, надо раньше пройти восьмиклассный курсъ гимназіи. Попавъ въ число медицинскіхъ студентовъ, и дойдя до четвертаго курса, студентъ не выдерживаетъ, два года подъ рядъ, переходнаго экзамена. На основаніи университетскаго устава, конечно, такой студентъ будетъ исключенъ. Не забудьте, что прочувствъ этотъ студентъ еще годъ на пятомъ курсѣ, и онъ былъ бы признанъ человекомъ, способнымъ лѣчить всевозможныя болѣзни и дѣлать какія угодно, самыя трудныя хирургическія операціи. Казалось бы, что недоучившись всего одинъ годъ, студентъ этотъ долженъ бы быть пригоденъ для практики, разумѣется, менѣе обширной и разнообразной, чѣмъ кончившій полный курсъ; но на дѣлѣ, онъ не можетъ занять и фельдшерскаго мѣста. Развѣ это не абсурдъ? Развѣ годъ могъ бы такъ подвинуть познанія студента, чтобы изъ человѣка, немогущаго вылѣчить простой порѣзъ, онъ вдругъ обратился въ человѣка, способнаго успѣшно лѣчить и глазныя болѣзни и переломы, и горячки, и маточныя болѣзни, и пр. А между тѣмъ, у насъ дѣло поставлено именно такъ:—студентъ четвертаго курса медицинскаго факультета началъ многое учить, да не кончилъ—онъ не знаетъ многого того, что знаетъ, даже, фельдшеръ.

Вотъ на эту-то неудовлетворительную сторону системы медицинскаго образованія мы и указываемъ, какъ на такую, которая вызываетъ необходимость реформировать эту систему.

Видя въ этомъ недостатокъ, мы стараемся начертать общій планъ такой системы, которая не страдала бы подобнымъ недостаткомъ. Не будучи специалистами по медицинѣ, мы не беремъ, конечно, за изложеніе подробностей программы подготовленія къ медицинскій профессіи; но неспеціальность не составляетъ, по нашему убѣжденію, обстоятельства, препятствующаго высказать строго опредѣленный взглядъ на всю программу, не касаясь въ частности той или другой науки.

Возставая противъ регламентаціи учебныхъ программъ вообще, мы считаемъ *ту-же* регламентацію не только умѣстной, но и необходимой, когда рѣчь идетъ о подготовленіи врачебнаго персонала. Отъ врача требуется столько разнообразныхъ медицинскихъ познаній, что обойтись безъ примѣненія точно регламентированныхъ программъ мы считаемъ положительно невозможнымъ. Тогда какъ, вообще, техникъ можетъ быть полезенъ и при условіи глубокаго знанія одной отрасли промышленности, или даже отдѣльной технической операціи, врачъ необходимо долженъ умѣть лѣчить самыя разнообразныя болѣзненныя проявленія въ человѣческомъ организмѣ. Только при этомъ условіи и возможно обойтись съ незначительнымъ числомъ врачей.

А если разъ сама жизнь предъявляетъ врачу такія разнообразныя требованія, то и программа подготовленія врачебнаго персонала необходимо должна быть регламентирована. Согласившись съ необходимостью регламентаціи учебной медицинскій программы, мы считаемъ ту постепенность образованія, о которой мы говорили въ предъидущихъ нумерахъ, въ настоящемъ случаѣ еще болѣе необходимой, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ. И мы укажемъ на то, что мы подразумеваемъ подъ этой постепенностію, приспособленной спеціально къ медицинскій подготовкѣ. Но раньше мы позволимъ себѣ нѣкоторое отступленіе.

Вся наша система, о которой мы говорили въ предъидущихъ нумерахъ, клонилась къ предоставленію всѣмъ и каждому полной свободы въ отношеніи образованія. Мы провели послѣдовательно мысль о невмѣшательствѣ государства въ это дѣло, и признавали за государствомъ лишь право контроля надъ тѣмъ, чтобы образованіе не шло въ разрѣзъ со взглядами правительства, и одну обязанность—доставлять средства для образованія. Но свободно и успѣшно пользоваться этими средствами можетъ лишь обучающійся, который руководитъ лицо болѣе опытное.

Мы указали на контингентъ такихъ руководителей. Но эти руководители, по проэктируемой нами системѣ, должны имѣть дѣло уже съ грамотными. Даже и при условіи имѣнія въ каждой деревнѣ учителей грамотности, есть контингентъ дѣтей, которыхъ некому научить и тому, что имъ надо учиться грамотѣ, которые не имѣютъ родныхъ, которые, слѣдовательно, остаются на произволъ судьбы. Забота о такихъ дѣтяхъ, разумѣется, должна лежать на обществѣ, на государствѣ. Общество обязано, какъ доставить этимъ дѣтямъ средства къ пропитанію, такъ, въ видахъ огражденія своей безопасности, позаботиться и о подготовленіи изъ этихъ дѣтей полезныхъ, а не вредныхъ членовъ общества.

Принявъ на себя роль опекуна надъ этими дѣтьми, и взявъ на себя расходы по пропитанію и образованію этихъ дѣтей, государство вправѣ и руководить ихъ развитіемъ, направляя его такъ, чтобы извлечь изъ этихъ государственныхъ воспитанниковъ наибольшую долю пользы. Служеніе человѣчеству—вотъ та цѣль, къ которой государство должно готовить контингентъ безродныхъ дѣтей. Не имѣя ни роду, ни племени, ни кола, ни двора, эти дѣти не будутъ имѣть причины роптать на то, что ареной для ихъ дѣятельности будетъ иногда избранъ пунктъ, отдаленный отъ ихъ родины. Не привыкнувъ къ роскоши и приученные съ дѣтства къ труду, эти дѣти, въ большинствѣ, явятся и дешевыми и усердными слугами общества. Направить дѣятельность этого контингента бездомныхъ и безродныхъ на служеніе человѣчеству—на медицинскую профессію, мы считаемъ наиболее цѣлесообразнымъ.

Можетъ быть, намъ вздумали бы возразить, что не всякаго ребенка удастся подготовить къ врачебной дѣятельности, что найдется среди нихъ не мало и лицъ неспособныхъ.

На это мы отвѣтимъ, что при организаціи медицинскаго образованія по существующему шаблону, это вѣрно. Но въ томъ и заключается наша задача, чтобы указать на иной, лучшій порядокъ.

Мы утверждаемъ, что не родись человѣкъ идиотомъ, онъ всегда найдетъ по способностямъ арену для приложенія своего труда на медицинскомъ поприщѣ. Въ самомъ дѣлѣ. Медицинская профессія распадается, во первыхъ, на три отрас-

ли: собственно медицинскую, фармацевтическую и ветеринарную. Въ свою очередь, каждая изъ этихъ отраслей имѣетъ нѣсколько градаций для приложенія труда лицъ самыхъ разнообразныхъ способностей.

Возьмемъ сперва медицину. Низшія ступени медицинской профессіи представляютъ собою: санитары, палатные служители, сидѣлки, госпитальные прислужницы и повитухи. Затѣмъ идутъ: повивальные бабки, фельдшера и фельдшерницы; далѣе уже—врачи, акушеры, хирурги и пр.

Фармацевтическая дѣятельность представляетъ собою, тоже, не мало разнообразія. Начиная съ лицъ, умѣющихъ лишь мыть посуду, толочь въ ступкѣ, растирать вещества въ порошокъ и т. п., идутъ лица, умѣющіе уже сварить пластырь, истерѣть мазь, сварить лекарство, когда всѣ составныя части ему даны и т. п. Далѣе идутъ лица, умѣющія составлять лекарство по рецептамъ и, наконецъ, провизоры.

Возьмите ветеринарную часть. Начиная отъ простаго коновала, умѣющаго чистить во рту у лошадей и производить нѣкоторыя не хитрыя операціи, идутъ: ветеринарные фельдшеръ и врачъ.

Однимъ словомъ, медицинская профессіи на столько разнообразна, что лишь идіотъ можетъ оказаться непригоднымъ подготовиться къ которой-нибудь изъ степеней этой отрасли человѣческой дѣятельности.

Исходя изъ этого положенія, мы подтверждаемъ, высказанное нами, мнѣніе о томъ, что болѣе всего цѣлесообразно безродныхъ дѣтей обречь съ дѣтства именно на медицинскую профессію.

Вся задача для успѣшнаго хода дѣла состоитъ въ томъ, чтобы учебная программа была составлена умѣючи и не представляла бы скачковъ, чтобы каждый учащійся получалъ вполне законченное образованіе, соотвѣтствующее предсто-ящей ему практической дѣятельности.

Понятное дѣло, что если бы государство приняло на себя воспитаніе безпріютныхъ дѣтей, то ему пришлось бы устроить для этой цѣли особыя учебно-воспитательныя закрѣпленія заведенія. Желая же обратить всѣхъ воспитанниковъ и воспитанницъ этого заведенія на медицинскую профессію, государство должно согласовать и самую учебно-воспитательную программу съ конечной цѣлью. Но, организовавъ такъ дѣло, государство не должно упускать изъ виду того, что не всѣ воспитанники окажутся одинаково способными, и что многіе не пойдутъ далѣе низшаго школьнаго образованія; затѣмъ еще многіе не достигнутъ и половины всего курса, а нѣкоторые, переступивъ за эту половину, окажутся не достаточно способными для полнаго окончанія курса. Поэтому, и курсъ такого заведенія долженъ представлять собою, какъ бы цѣлую серію отдѣльныхъ учебныхъ заведеній, одно другое дополняющихъ. Такъ на примѣръ, сперва должна идти школа грамотности, ни чѣмъ, почти, не отличающаяся отъ остальныхъ подобныхъ школъ. Далѣе долженъ идти курсъ, гдѣ бы кромѣ обученія родному языку и Закону Божію, ученикамъ сообщались нѣкоторыя элементарныя научныя свѣдѣнія въ краткомъ изложеніи, причѣмъ каждый отдѣлъ такихъ знаній представлялъ бы собою вполне законченное изложеніе предмета. Слѣдующій затѣмъ курсъ долженъ представлять собою, опять таки, вполне законченный курсъ тѣхъ же наукъ въ болѣе широкомъ объемѣ, съ добавленіемъ элементарныхъ курсовъ гигиены, анатоміи, химіи, физики и латинскаго языка. Подъ словомъ—элементарный курсъ, мы понимаемъ краткое, ясное изложеніе основныхъ научныхъ положеній. Такъ на примѣръ, по гигиенѣ—краткое объясненіе роли, какую играетъ въ жизни человѣка соотвѣтственное устройство жилища, правильный образъ жизни, чистота въ жилищахъ и селеніяхъ, умѣренность въ употребленіи пищи и питья, исправное содержаніе источниковъ воды, соотвѣтствіе одежды съ климатическими условіями и т. п. По анатоміи—полное знакомство со скелетомъ человѣка и съ относительнымъ положеніемъ различныхъ органовъ въ человѣческомъ тѣлѣ, а также нѣкоторыя свѣдѣнія о мозгѣ и нервахъ. По химіи—ознакомленіе съ простыми тѣлами и нѣкоторыми простѣйшими ихъ соединеніями, какъ углекислотой и окисью углерода, поваренной солью, содой, поташомъ, селитрой, о растворимости и т. п. По физикѣ—понятіе о тяжести, удѣльномъ вѣсѣ, атмосфер-

номъ давленіи, упругости, способности тѣлъ расширяться отъ нагрѣванія, температурѣ, разрушительномъ дѣйствіи на тѣла неравнобѣрнаго нагрѣванія, о нѣкоторыхъ свѣтовыхъ явленіяхъ, какъ напр., о преломленіи лучей свѣта, о спектрѣ, о вліяніи свѣта на организмы, нѣкоторыя химическія соединенія и, наконецъ, понятіе объ электричествѣ.

За этимъ курсомъ долженъ слѣдовать уже курсъ съ болѣе серьезной программой, гдѣ законъ Божій, отечественный языкъ, латинскій языкъ, исторія, географія и естественныя науки должны проходить въ болѣе обширномъ объемѣ, не требуя, разумѣется, заучиванія мелочей, а обращая вниманіе на то, чтобы ученики усвоили себѣ главныя научныя истины. Намъ кажется, что въ заведеніи, имѣющемъ цѣлью подготовить лицъ врачебнаго персонала, самую важную роль должно играть не умѣніе вывести какую либо формулу для объясненія законовъ физики, на примѣръ, а умѣніе, при помощи знанія этихъ законовъ, объяснить явленія, замѣчаемыя въ организамахъ, или, вообще, при взаимодействіи тѣлъ природы. Человѣкъ, привыкшій къ подобному анализу явленій природы, будетъ дѣлать несравненно менѣе ошибокъ въ своей медицинской практикѣ, чѣмъ человѣкъ прекрасно умѣющій вывести любую формулу, да не привыкшій къ анализу явленій.

Вотъ почему мы отдаемъ предпочтеніе тому методу, гдѣ главное вниманіе обращается на развитіе въ учащемся способности сознательно относиться къ явленіямъ окружающей его природы.

Не бѣда, если ученикъ не отвѣтитъ вамъ на вопросъ о способѣ полученія іода, а вотъ, если онъ не будетъ знать реакціи іода на крахмалъ—это существенный пробѣлъ въ его знаніяхъ. Точно также и въ отношеніи остальныхъ естественныхъ наукъ надо обращать вниманіе исключительно на степень усвоенія именно такихъ фактовъ, которые говорить вамъ о чемъ либо. Что, на примѣръ, за бѣда, если ученикъ не будетъ знать видовъ и родовъ семейства кактусовыхъ; а вотъ, если онъ не будетъ знать, чѣмъ отличается семейство крестоцвѣтныхъ отъ пасленовыхъ, то такой ученикъ, разумѣется долженъ быть признанъ незнающимъ. Вообще, мы держимся того убѣжденія, что не на знаніе подробностей предмета слѣдуетъ обращать вниманіе, а на усвоеніе тѣхъ научныхъ положеній, фактовъ и свойствъ тѣлъ природы, безъ знанія которыхъ человѣкъ извѣстной профессіи не будетъ вполне удовлетворять своему назначенію. Но еще важнѣе—умѣніе пользоваться тѣмъ запасомъ знаній, которое получилъ учившійся.

Да проститъ насъ читатель за это отступленіе. Высказанное сейчасъ мы считаемъ на столько важнымъ, что умолчать объ этомъ считали невозможнымъ. Теперь мы обратимся опять къ нашимъ курсамъ.

Окончившій курсъ, о которомъ мы сейчасъ говорили, по нашему убѣжденію, уже можетъ считаться вполне подготовленнымъ къ слушанію специально медицинскаго курса, а потому слѣдующій курсъ долженъ быть специальнымъ. Что и въ какомъ объемѣ слѣдуетъ читать на специально медицинскіхъ курсахъ, въ какой послѣдовательности должны сообщаться предметы слушателямъ—мы не въ силахъ указать, такъ какъ не достаточно знакомы съ медицинскими науками. Пусть подумаютъ объ этомъ специалисты и укажутъ на тѣ ошибки, которые они могутъ услѣдить въ этомъ отношеніи въ университетахъ и медико-хирургической академіи. Мы же ограничимся тѣмъ, что выскажемъ цѣль того подраздѣленія на курсы, о которомъ мы говорили.

Вся наша программа, какъ могли понять читатели, сводится къ учрежденію слѣдующей послѣдовательной серіи курсовъ:

- 1) Школа грамотности.
- 2) Низшій курсъ, составляющій заведеніе, подготовительное для слѣдующаго курса.
- 3) Курсъ общеобразовательный, приспособленный для подготовленія учениковъ къ слушанію предметовъ слѣдующаго.
- 4) Специально медицинскій курсъ.

Тутъ читатель не видитъ ни фельдшерскаго, ни ветеринарнаго, ни акушерскаго, ни фармацевтическаго курсовъ.

Да не подумаетъ онъ, что по ошибкѣ мы сдѣлали подоб-

ный пропускъ. Нѣтъ, мы не упустили ни одной изъ этихъ специальностей изъ виду; но взглядъ нашъ на организацію учебно-медицинскаго дѣла нѣсколько отличается отъ существующаго на этотъ предметъ. Сейчасъ мы постараемся ознакомить читателей съ нашимъ взглядомъ на это дѣло. Для этой цѣли, мы попросимъ читателя прослѣдить съ нами за тѣмъ, какимъ путемъ провели бы мы въ подобномъ, проектируемому нами, учебномъ заведеніи всѣхъ учениковъ, поступившихъ сначала въ школу грамотности этого заведенія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что среди многочисленныхъ учениковъ и ученицъ нашей школы грамотности найдутся и такіе, которые окажутся не способными продолжать ученіе въ слѣдующемъ курсѣ. Мы не вышвырнемъ ихъ изъ заведенія, а позаботимся объ участи этихъ неспособныхъ, и постараемся подготовить и изъ нихъ полезныхъ слугъ обществу.

Само собою разумѣется, что если разъ создается закрытое заведеніе съ большимъ числомъ учащихся, при такомъ заведеніи долженъ быть устроенъ лазаретъ, да пожалуй, и своя аптека. Но когда это заведеніе создано для подготовленія учащихся къ медицинской профессіи, то при такомъ заведеніи, конечно, должны состоять: клиники, образцовая аптека, анатомическій театръ, лабораторіи и т. п. вспомогательныя учрежденія.

Вотъ, этими-то учрежденіями мы и воспользуемся, чтобы приютить въ нихъ учениковъ, не способныхъ перейти, даже, на низшій курсъ. Часть изъ этихъ учениковъ и ученицъ мы опредѣлимъ въ одну изъ клиникъ для ухода за большими собаками, кроликами, птицами и т. п. мелкими животными, не могущими нанести дѣтямъ вреда. Другую часть мы отоплемъ въ аптеку, гдѣ ихъ будутъ сначала учить мыть посуду, заворачивать лекарства въ бумагу и т. п. Кромѣ этого, ихъ будутъ постепенно учить латинской азбукѣ и чтенію надписей на аптечныхъ банкахъ и ящикахъ. Когда же дѣти эти станутъ подростать, то часть изъ нихъ мы оставимъ въ аптекѣ для толченія и расстиранія медикаментовъ, а часть переведемъ въ госпиталь, гдѣ ихъ будутъ понемногу приучать къ уходу за больными. При этомъ, этимъ ученикамъ будутъ устно сообщать различныя правила относительно содержанія госпиталя въ чистотѣ и, вообще, о различныхъ клиническихъ манипуляціяхъ, исполняемыхъ госпитальной прислужкой. Такимъ образомъ, тѣ изъ учениковъ, которыхъ мы опредѣлили сначала въ аптеку, должны составить собой контингентъ вполне обученной аптечной и госпитальной прислужки и сидѣлокъ. Болѣе способные изъ этихъ учениковъ будутъ помѣщены нами въ хирургическое отдѣленіе, а болѣе способные изъ ученицъ этого разряда приучатся къ роли повитухъ.

Тѣхъ же учениковъ, которыхъ мы опредѣлили первоначально для ухода за мелкими больными животными, по мѣрѣ того, какъ эти дѣти будутъ приходить въ возрастъ, мы будемъ переводить ихъ въ отдѣленія болѣе крупныхъ животныхъ. При этомъ, имъ будутъ устно сообщаться свѣдѣнія о жизни домашнихъ животныхъ и уходѣ за здоровыми животными. Далѣе, ихъ познакомятъ, до известной степени, и съ анатоміей домашнихъ животныхъ, чтобы, въ концѣ концовъ, образовать изъ нихъ знающихъ коноваловъ. Имъ сообщать и о мѣрахъ, которыя слѣдуетъ принимать, въ случаѣ заболѣванія животныхъ, до пріѣзда ветеринарнаго фельдшера или врача.

Такимъ образомъ, едва-ли намъ придется хоть одного изъ этихъ неспособныхъ учениковъ признать непригоднымъ для служенія той специальности, для которой мы проектировали учредить наше медицинское учебное заведеніе.

Конечно, всѣхъ тѣхъ учениковъ, которыхъ мы признали способными продолжать ученіе, мы переведемъ на слѣдующій — низшій курсъ.

Но и изъ среды ихъ, навѣрное, окажутся лица, неудовлетворяющія требованіямъ перехода на курсъ общаго образованія. И этихъ учениковъ мы помѣстимъ первоначально, частью, въ аптеку, а частью въ клинику мелкихъ больныхъ животныхъ. И ихъ заставимъ мы пройти ту же школу, что и учениковъ предъидущей серіи. Но такъ какъ эти ученики и ученицы все-таки обладаютъ большими познаніями чѣмъ тѣ, кто поступили прямо изъ школы грамотности, то имъ мы

сообщимъ въ аптекѣ, госпиталѣ и клиникѣ больныхъ животныхъ, свѣдѣнія болѣе обширныя.

Въ аптекѣ мы будемъ ихъ знакомить со способами приготовления нѣкоторыхъ лекарствъ — мы научимъ ихъ варить декокты, готовить тинктуры, пластыри и мази. Въ госпиталѣ будемъ приучать ихъ ставить мушки, накладывать пластыри, компрессы, дѣлать втиранія и перевязки, подавать больнымъ лекарства, готовить для больныхъ ванны, вести скорбные листы, порціонныя и рецептурныя книги. Однимъ словомъ, мы приготовимъ изъ нихъ госпитальныхъ фельдшеровъ.

Тѣхъ же изъ этихъ лицъ, которыхъ мы опредѣлили въ клинику ветеринарную, мы постараемся научить, даже, лѣчить животныхъ — обратимъ ихъ въ ветеринарныхъ фельдшеровъ.

Переведа удовлетворительно учившихся на низшемъ курсѣ на курсъ общаго образованія, мы опять таки рискуемъ признать нѣкоторыхъ изъ этихъ учениковъ неспособными идти далѣе на специальный медицинскій курсъ. Опредѣливъ этихъ лицъ, опять таки, частью въ аптеку, частью въ ветеринарную клинику, мы поведемъ ихъ, конечно, быстрѣе, чѣмъ учениковъ предъидущихъ двухъ серій. Мы дадимъ имъ пройти быстро всю ту же школу, которую прошли ученики предъидущихъ двухъ серій и, кромѣ того, тѣхъ, которые пожелаютъ посвятить себя фармаціи, мы оставимъ въ аптекѣ и порекомендуемъ имъ слушать курсъ, предназначенный для фармацевтовъ. Тѣмъ, кто будетъ опредѣленъ въ ветеринарную клинику, мы порекомендуемъ курсъ, предназначенный для ветеринарныхъ врачей. А тѣхъ, кто пойдетъ на практику въ госпиталь, послѣ достиженія ими практическихъ свѣдѣній госпитальнаго фельдшера, мы опредѣлимъ фельдшеромъ той или другой отдѣльной палаты. Если бы намъ задали вопросъ о томъ, какъ должны быть организованы учебныя клиники, то мы бы осмѣлились заявить, что учебныя клиники должны состоять изъ большаго числа небольшихъ палатъ и чтобы больные распредѣлялись въ этихъ палатахъ, не только по роду болѣзни, а даже по характеру симптомовъ и формѣ заболѣванія. Для завѣдыванія, если не каждой, то двумя, тремя такими палатами, по нашему мнѣнію, долженъ быть опредѣленъ отдѣльный ординаторъ.

Вотъ, въ такимъ-то образомъ организованную клинику, мы и опредѣлили бы лицо, признанное неспособнымъ быть переведеннымъ на медицинскій курсъ. Опредѣлили бы мы его тогда, когда онъ приобрѣлъ уже практическія познанія госпитальнаго фельдшера. Поступивъ въ данную палату, такой фельдшеръ долженъ былъ бы оставаться въ этой палатѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ въ состояніи безошибочно узнавать форму болѣзни, которой страдаютъ больные этой палаты. Кромѣ того, этотъ фельдшеръ не будетъ переведенъ въ другую палату до тѣхъ поръ, пока онъ не привыкнетъ къ лѣченію этой формы болѣзни. Когда же онъ добился этихъ результатовъ, то его переводятъ въ слѣдующую палату, гдѣ онъ знакомится съ тою же болѣзью, но въ другой формѣ ея проявленія. Ознакомившись съ этой формой и системой лѣченія ея, онъ переводится въ слѣдующую палату, и т. д., до тѣхъ поръ, пока онъ не пройдетъ всю серію палатъ. Тогда его знанія проверяются на нѣсколькихъ разнородныхъ случаяхъ, и если онъ будетъ признанъ удовлетворительно знающимъ, то ему дается званіе *лекарскаго помощника* и право самостоятельной врачебной практики, безъ права производить серьезныя хирургическія операціи. Мы думаемъ, что такимъ образомъ подготовленные лица были бы крайне полезными для общества и стояли бы несравненно выше теперешнихъ дипломированныхъ фельдшеровъ.

О томъ, целесообразно ли для лицъ, поступившихъ на специально-медицинскій курсъ, прохожденіе такой же практической школы лѣченія и распознаванія болѣзней, мы умалчиваемъ, предоставляя рѣшить этотъ вопросъ специалистамъ.

(Продолженіе будетъ).

О подоходномъ налогѣ.

Отыскать способъ совершенно правильнаго распредѣленія суммъ, потребныхъ на содержаніе государственныхъ учреждений между всѣми лицами, которымъ эти учреждения обезпечиваютъ внутреннюю и внѣшнюю безопасность, справедливость и, вообще, возможность развитія своего благополучія, — едва ли не такъ же трудно, какъ трудно отыскать квадратуру круга.

Въ принципѣ, подушная подать, конечно въ томъ случаѣ, когда она распространяется на всѣхъ безъ исключенія, довольно справедлива.

Въ свободной Америкѣ каждое лицо, пользующееся гражданскими правами, платитъ ее. Она неудобна лишь потому, что у работника никогда не бываетъ за разъ столько средствъ, чтобы, выплативъ ее, онъ не почувствовалъ себя значительно бѣднѣе; она неудобна потому, что уплачивается неохотно, что, при сколько нибудь значительномъ размѣрѣ подушной подати, для обезпеченія уплаты ей, приходится примѣнять паспорта и тому подобныя средства, сильнѣйшимъ образомъ препятствующія свободѣ передвиженія и развитію торговли и промышленности.

Привязавъ челоуѣка къ одному мѣсту, нѣльзя и требовать, чтобы онъ находилъ для себя трудъ и, слѣдов., средства для уплаты подушной подати. Съ уничтоженіемъ подушной подати сама собою падаетъ надобность въ паспортахъ и другихъ стѣсненіяхъ, препятствующихъ передвиженію. Подушная подать должна быть отмѣнена не потому, что она несправедлива, а потому, что она въ высшей степени разорительна для народа, платящаго ее.

Отыскивая средства для пополненія дефицита, который долженъ явиться вслѣдствіе отмѣны подушной подати и для возможнаго уравниванія налоговъ, министерство финансовъ составило проектъ измѣненій платежей за свидѣтельства, выдаваемые на право торговли и промысловъ, и вновь проектировало подоходный налогъ съ значительныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій.

Чтобы яснѣе представить читателю взглядъ нашъ на характеръ и основательность проектированныхъ министерствомъ мѣръ, мы позволимъ себѣ напомнить, что финансовая практика западно-европейскихъ государствъ выработала четыре различныхъ способа обложенія торговли и промысловъ: 1) по чистому доходу, объявляемому самимъ плательщикомъ налога и провѣряемому, установленными для того лицами (Англія); 2) по чистому доходу, опредѣляемому чиновниками фиска и провѣряемому показаніями плательщика (Германія и Австрія); 3) по доходу предполагаемому въ зависимости отъ рода торговли и промышленности, размѣровъ ихъ, мѣста и другихъ внѣшнихъ признаковъ (Франція); и 4) по дѣйствительной цѣнности имущества (Соедин. Штаты С. Америки).

Не будучи исключительною принадлежностью торговли и промысловъ, англійскій подоходный налогъ распространяется на всѣхъ рѣшительно лицъ, его получающихъ. Размѣръ налога колеблется нынѣ между 2% съ доходовъ имущества прочныхъ и 1% съ доходовъ, колеблющихся и получаемыхъ съ рискомъ.

Всѣ плательщики англійскаго налога, income tax, подраздѣляются на нижеслѣдующія пять категорій:

А) *владельцы недвижимыхъ имуществъ*: земель, лѣсовъ, домовъ и т. п. лица, платящія 2% съ чистаго дохода;

Б) *арендаторы недвижимыхъ имуществъ* платятъ собственнн въ Англіи около 1%, а въ Ирландіи и Шотландіи 3/4%.

Примѣчаніе: Товарные склады, меблированныя комнаты и, вообще, всѣ зданія занимаемыя торговыми и промышленными заведеніями причисляются къ категоріи Д.

Фермеры, если доходъ ихъ менѣе 3000 р. с., освобождаются вовсе отъ налога, а получающіе доходъ менѣе 8000 р. имѣютъ право на сбавку въ размѣрѣ 1200 р.; имъ предоставлено также право требовать возврата суммы налога, равной той, которую они употребили на застрахованіе своей и жены своей жизни.

Налогъ, падающій на владѣльцевъ земель, нанятыхъ или арендованныхъ, взыскивается съ нанимателей и арендаторовъ, сверхъ собственно на нихъ падающаго налога, но они имѣютъ

право удержать его изъ своихъ платежей владѣльцу при первомъ случаѣ.

С) *владельцы публичныхъ фондовъ*: акцій, облигацій, правительственныхъ и иностранныхъ займовъ и т. п., освобождаются вовсе отъ налога если доходъ, ими получаемый, не превышаетъ 1500 р. Они имѣютъ право на сбавку 1200 р., если доходъ ихъ менѣе 4000 р. Каждое лицо, получающее отъ публичныхъ фондовъ менѣе 3000 р. можетъ требовать возвращенія части налога, равной суммѣ, уплаченной имъ за жизнь страховой преміи, если эта страховая сумма не превышаетъ 500 р. с.

Д) Всѣ лица, получающія доходъ отъ торговли, промысловъ, профессій, личнаго найма и т. п., платятъ 1%. Налогъ обращается на источникъ, изъ котораго получается доходъ, такъ: торговецъ облагается по мѣсту торговли; служащій и приказчикъ — по мѣсту служенія; маклеръ, нотариусъ, банкиръ, коммисіонеръ, и т. п. — по мѣсту жительства, или конторы. Эти лица имѣютъ право на такую же скидку, какъ и лица предъидущей категоріи;

и Е) лица на государственной службѣ: въ войскахъ, во флотѣ и въ гражданской службѣ, равно на службѣ общественной и духовной, получающія доходъ, ввидѣ жалованья и пенсій менѣе 1600 р., освобождаются отъ налога, а получающія менѣе 3000 р., имѣютъ право на сбавку 1200 р. с. Вся сумма, употребленная на застрахованіе жизни, вычитается изъ налога.

Налогъ этотъ уплачивается учреждениями и лицами, на службѣ которыхъ состоитъ плательщикъ и удерживается изъ ихъ жалованья и пенсій.

Вообще, *всѣ налоги исчисляются по средней сложности трехъ лѣтъ*, предшествовавшихъ году обложенія, исключая рудниковъ, копей, желѣзныхъ и химическихъ заводовъ, доходъ которыхъ исчисляется по сложности дѣйствительныхъ чистыхъ доходовъ предшествовавшихъ пяти лѣтъ.

Списки плательщиковъ, съ показаніемъ цѣнности и доходности ихъ имущества, публикуются ко всеобщему свѣдѣнію и ни для кого секретна не составляютъ.

Изъ опубликованныхъ на 1883 годъ списковъ видно, что въ числѣ плательщиковъ налоговъ категоріи А, т. е. владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, состояло:

Число лицъ,	имущество которыхъ оцѣнено:		А всѣхъ въ милліон. р.	905 милліон. р.,
	отъ 35	до 91		
17.	отъ 35	до 91	милліон. р.	905
159.	" 10	" 35	"	3100
263.	" 5	" 10	"	1683
572.	" 2 1/2	" 5	"	1830

Итого — 1011 лицъ, владѣющихъ каждый не менѣе 2 1/2 м. рублей, а всѣ — семью милліардами 518 милліонами рублей. Недвижимое имущество прочихъ владѣльцевъ оцѣнено въ 8 милліардовъ 200 милліоновъ А всѣ недвижимыя имущества Англіи стоятъ 15,718 милліоновъ рублей.

Вотъ имена семнадцати счастливыхъ, владѣющихъ недвижимостями, оцѣненными свыше 35 милл. рублей.

Герцогъ Норфолькъ влад.	16500 дес.,	оцѣненн. въ 91 м. р.
Маркизь Бьютъ	43000 "	" " 77 " "
Герцогъ Вьюслу	167000 "	" " 77 " "
" Нортумберлэндъ	68000 "	" " 59 " "
Сэръ Рамсденъ	25500 "	" " 59 " "
Герцогъ Девонширъ	71000 "	" " 58 " "
Графъ Дерби	23500 "	" " 57 " "
" Бедфордъ	33000 "	" " 48 " "
" Гамильтонъ	58000 "	" " 47 " "
" Портлендъ	60000 "	" " 47 " "
" Финчъ Уильямъ	42000 "	" " 45 " "
" Сэзерлэндъ	440000 "	" " 43 " "
" Тредгеръ	14500 "	" " 42 " "
" Додлей	9200 "	" " 41 " "
Лордъ Кольторпъ	2800 "	" " 41 " "
" Гальдонъ	3700 "	" " 37 " "
Маркизь Энглези	9200 "	" " 36 " "

905 м. р.

Лица, причисленныя къ категоріи В, владѣютъ имуще-

своимъ, оцененнымъ въ 2½ миллиарда рублей. Наибольше монументальными изъ нихъ были:

Баронъ Ротшильдъ	27.000.000 р. с.
Пембертонъ Гэйвудъ	19 "
Графъ Диссаръ	17 "
М. Ж. Уильямсъ	16 "
Графъ Портлендъ	15 "
М. Т. Берингъ	15 "
М. Т. Уингли	13 "
Кроушау	12 "
М. Ж. Милль	12 "
Лонворти	12 "
Джемсъ Бердъ	12 "
Сэръ Бокстеръ	11 "
Баронъ Вольфертонъ	10 "
Жозефъ Ловъ	10 "
Джонъ Пенъ	10 "
Торнтонъ	10 "
Макензи	10 "

Въ числѣ плательщиковъ категории Д, т. е. промышленниковъ и мануфактуристовъ, состояло:

9661 чел., имѣвшихъ чистый доходъ свыше 20 тыс. рубл.	
1122 "	100 "
86 "	500 "

Вообще, въ этой странѣ богачей, считается болѣе 35000 человекъ, владѣющихъ имуществомъ, оцененнымъ свыше 500000 р. с.

Должностныя лица, проверяющія и взимающія подоходный налогъ, суть слѣдующія:

1) *Специальные комиссары*, определяемые правительствомъ, назначаютъ налоги съ желѣзнодорожныхъ компаний, агентовъ иностранныхъ и внутреннихъ займовъ и т. п., по ихъ годовымъ отчетамъ. На специальныхъ комиссаровъ возлагается также обязанность определять налогъ и всѣхъ тѣхъ лицъ, тоторыя почему-либо не пожелаютъ объявить свои доходы и предъявить свои книги и счета окружнымъ комиссарамъ, часто конкурентамъ ихъ по торговлѣ и промысламъ;

2) *Генеральные окружные комиссары*, обладающіе извѣстнымъ ценомъ и служащіе безвозмездно, назначаютъ сами помощниковъ своихъ, дополнительныхъ окружн. комиссаровъ, изъ числа лицъ, хорошо знающихъ мѣстныя условія. Апелляціи на неправильное обложение разсматриваются и разрѣшаются генеральными комиссарами;

3) *Дополнительные окр. комиссары* служатъ также безвозмездно, но за это, какъ они, такъ и генеральные комиссары освобождаются отъ обязанности быть присяжными и отъ всѣхъ вообще мѣстныхъ (приходскихъ) должностей. Разсмотрѣніе годовыхъ балансовъ торговыхъ фирмъ, и опредѣленіе размѣровъ налоговъ всѣхъ вообще торговыхъ и промышленныхъ заведеній, лежитъ на обязанности сихъ комиссаровъ;

4) *Инспекторы налоговъ* состоятъ на окладномъ жалованьи, равно какъ и подчиненные имъ *ассессоры*. На нихъ лежитъ обязанность проверить всѣ заявленія о доходахъ, оценитъ дома и др. недвижимости, разсматривать ходатайства о пониженіи налоговъ съ малыхъ доходовъ, о возвращеніи переборовъ и т. п.

5) *Сборщики налоговъ* служатъ за процентное вознагражденіе съ суммъ, дѣйствительно ими взысканныхъ.

Механизмъ опредѣленія и взиманія налога слѣдующій. Ежегодно, составивъ списки лицъ, доходъ которыхъ превышаетъ 1500 р., распредѣливъ плательщиковъ своего участка по категориямъ, инспекторы налоговъ, черезъ своихъ помощниковъ, рассылаютъ всѣмъ лицамъ и учреждениямъ, подлежащимъ подоходному налогу, печатныя формы, графы которыхъ будущіе плательщики обязаны сами заполнить и возвратить въ указанный срокъ, подѣ опасеніемъ штрафа въ 500 р.

По разсмотрѣніи заявленій, присланныхъ плательщиками и по исправленіи ошибокъ, которыя могли въ нихъ вкрасться, инспекторы налоговъ и дополнительные комиссары составляютъ окладные листы, которые и рассылаются плательщикамъ.

Недовольный присланнымъ ему окладнымъ листомъ, плательщикъ имѣетъ право подать жалобу окружному комис-

сару, извѣстивъ о подачѣ ея, не менѣе какъ за 10 дней, до дня, назначеннаго комиссаромъ для разсмотрѣнія его просьбы, инспектора налоговъ, приславшаго ему листъ. Рѣшенія генеральныхъ окружныхъ комиссаровъ окончательны и обжалованію и отменѣ не подлежатъ.

Каждый плательщикъ, получившій втеченіи года дохода менѣе, чѣмъ было исчислено по сложности лѣтъ и, слѣдов., уплатившій налога болѣе, чѣмъ слѣдуетъ съ него по дѣйствительно полученному имъ налогу, имѣетъ право, втеченіи 12 мѣсяцевъ, *требовать возвращенія перебора*, для чего онъ, представляя жалобу комиссару, извѣщаетъ, какъ было сказано выше, инспектора налоговъ.

Принимая во вниманіе незначительное число лицъ, которыя, не желая обнаружить положеніе своихъ дѣлъ передъ мѣстными комиссарами, обращаются къ комиссарамъ специальнымъ, обязаннымъ не разглашать положенія дѣлъ плательщика, нельзя не заключить, что англичане не признаютъ пользы скрывать истинное положеніе промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ, не вида нужды въ коммерческой тайнѣ.

Вообще, вся англійская система подоходнаго налога носитъ на себѣ печать прямоты, недопускающаго мысли о возможности существованія утаекъ и другихъ добродѣтелей, охраненіе которыхъ, подѣ видомъ коммерческой тайны, признается обязательнымъ для правительствъ другихъ государствъ.

Подоходный налогъ введенъ въ Англии въ 1799 году когда финансы ея истощились непрерывными войнами съ Соединенными Штатами С. Америки и съ Франціею. По настоянію министра Уильяма Пита, всѣ доходы, превышающіе 2000 р. (по нынѣшн. курсу), обложены были налогомъ, въ размѣрѣ 10%, съ прогрессивнымъ пониженіемъ этого процента для доходовъ, меньшихъ 2000 р. Съ небольшими измѣненіями, въ размѣрахъ обложения доходовъ меньшихъ 2000 р., налогъ этотъ существовалъ до 1816 года, когда онъ былъ всею отмененъ. Возстановленный въ 1842 году, онъ опредѣленъ былъ въ 3½% съ совершеннымъ освобожденіемъ отъ платежа доходовъ, меньшихъ 1500 р. с.

Въ 1853 году этотъ минимумъ былъ пониженъ до 1000 р. и для доходовъ, отъ 1000 до 1500 р. опредѣленъ былъ пониженный налогъ. Въ этомъ же году узаконено было снисхожденіе для суммъ, платимыхъ за страхованіе жизни плательщика и его жены. Съ 1853 до 1863 процентъ налога измѣнялся отъ 5⅞% (въ 1854—55 годахъ) до 6½% (55—57 годы) со всѣхъ доходовъ, большихъ 1500 р. Въ 1863 году дифференціальная такса для доходовъ отъ 1000 до 1500 была отменена—доходы менѣе 1000 р. всею освобождены, а доходы отъ 1000 до 2000 р. подлежали уменьшенію на 600 р. Измѣняясь между 3% и 1½, такса оставалась до 1872 года, когда узаконено уменьшеніе налоговъ во всѣхъ случаяхъ, если доходъ не превышаетъ 3000 р. Въ 1876 году полное освобожденіе повышено было до 1500 р. и назначено было уменьшеніе налоговъ во всѣхъ случаяхъ, когда доходъ не превышаетъ 3000 р. Въ 1876 году полное освобожденіе повышено было до 1500 р. и назначено было уменьшеніе на 1200 р. для доходовъ, меньшихъ 4000 р.

Возвышеніе предѣла наименьшаго дохода, подлежащаго платежу налога, и сбавка налоговъ съ доходовъ, не превышающихъ 4000 р., принесли, какъ показалъ опытъ, неисчислимыя пользы странѣ:—за каждымъ повышеніемъ минимума дохода, подлежащаго налогу, шло слѣдомъ, очевидное для всѣхъ, оживленіе промышленности и торговли.

Въ настоящее время, сумма чистаго дохода, получаемого сынами Британіи и подлежащаго подоходному обложению, превышаетъ 2½ миллиарда рублей, а взимаемый правительствомъ налогъ простирается до 30 милліоновъ рубл.

Растяжимость подоходнаго налога и возможность удвоить и утроить размѣръ ресурсовъ, доставляемыхъ имъ государственной казнѣ, безъ малѣйшаго истощенія дѣйствительныхъ силъ народа, вселила такую самоувѣренность въ правителей Англии, которая дала право лорду Виконсфильду воскликнуть, что un gouvernement qui perit par les finances est un gouvernement imbecile.

Валикъ.

(Продолженіе будетъ)

Затронувъ вопросъ о недостаткахъ существующей системы образования, мы желаемъ ознакомить читателей и со взглядами другихъ лицъ на эти недостатки. Въ этихъ видахъ, мы перепечатаемъ слѣдующую статью изъ „Южно-Русскаго Горнаго Листка“.

Горные инженеры и горная промышленность.

Пришла пора, когда мы должны обратить вниманіе на отношеніе горныхъ инженеровъ къ промышленности. Нерѣдко высказываются сѣтованія на недостатокъ хорошихъ горныхъ инженеровъ-практиковъ, на ихъ болѣе теоретическую, нежели практическую подготовку, на неумѣнье вести технику горнаго дѣла и, наконецъ, на многіе другіе недостатки, вытекающіе какъ бы изъ существующей системы ихъ технического образования въ горномъ институтѣ. Установилось какое то недовѣріе къ знаніямъ горныхъ инженеровъ, а уже объ авторитетности ихъ мы и не слышимъ. Горнопромышленники какъ бы избѣгаютъ приглашать, для управленія рудниками, горныхъ инженеровъ и довольствуются или своимъ собственнымъ опытомъ, или опытомъ штейгера, рабочаго и, очень часто, опытомъ лицъ, чуждыхъ горному дѣлу. Такое отношеніе къ горнымъ техникамъ породило много не имѣющихъ мѣстъ горныхъ инженеровъ, не знающихъ гдѣ искать приложенія своей специальности.—Является борьба за существованіе, влекущая часто и самихъ горныхъ инженеровъ къ весьма неприятнымъ между собою столкновеніямъ изъ за обладанія мѣстами.

А въ тоже время, горный промыселъ въ техническомъ отношеніи идетъ впередъ медленно; горнопромышленныя предприятия, руководимыя не специально подготовленными къ этому дѣлу людьми—ведутся плохо, сплошь и рядомъ расплываются въ самомъ началѣ своего основанія и лопаются, благодаря тому, что находятся часто въ рукахъ, повидимому, практическихъ людей, хотя и не горныхъ инженеровъ.

Если существуютъ промышленныя дѣла, которыя могутъ развиваться безъ техниковъ, то, во всякомъ случаѣ, горное дѣло къ этому разряду относиться не можетъ. Только въ первобытномъ своемъ состояніи горное дѣло можетъ обходиться безъ техническихъ и научныхъ познаній, но и то не долго. Но коль скоро оно развивается до самыхъ небольшихъ размѣровъ даже, то означенное знаніе требуется въ усиленномъ размѣрѣ. Примѣняя это къ Донецкому бассейну, мы должны прямо начать съ положенія, что дальнѣйшій правильный ходъ развитія горнаго дѣла на югѣ Россіи, находится въ прямой зависимости отъ количества приложеннаго къ нему научнаго и техническаго труда, такъ какъ промыселъ здѣсь давно перешелъ отъ крестьянскихъ ямъ къ той степени развитія, при которой необходимо имѣть правильно и рационально устроенные рудники, а равно къ необходимости имѣть опытныхъ техниковъ, руководителей горнопромышленныхъ предприятий.

Разсмотримъ же, въ какой степени справедливы сѣтованія промышленности, и если справедливы, то гдѣ искать средствъ для излѣченія. Конечно, начнемъ съ нашей alma mater—съ горнаго института.

Горныхъ инженеровъ приготовляетъ горный институтъ. Промышленность должна дать имъ приложеніе своихъ знаній. Обоюдное удовлетвореніе можетъ состояться тогда, когда высшее техническое заведеніе выпускаетъ практически образованнаго техника, а промышленность даетъ ему надлежащую почву, позволяющую технику прямо и твердо ступить на ноги и прилагать свою науку къ дѣлу.

Разсмотримъ, на сколько оба условія удовлетворительны или неудовлетворительны. Такой анализъ укажетъ намъ и на средства для излѣченія недуга.

Начнемъ съ горнаго института. Издавна горный институтъ славился, какъ высшее учебное заведеніе, дающее лучшее образованіе. Будучи горнымъ кадетскимъ корпусомъ, будучи высшимъ специальнымъ техническимъ учебнымъ заведеніемъ, онъ пользовался популярностью, какъ заведеніе, дающее хорошее образованіе и сюда часто отдавали дѣтей для послѣдней цѣли.

Еще въ тѣ времена въ немъ установился характеръ энциклопедическій, характеръ оставшійся и послѣ происшед-

шей въ немъ реформы—передѣлки изъ кадетскаго корпуса въ высшее открытое заведеніе. Правда, въ горномъ институтѣ существуютъ собственно два отдѣленія, устроенныя съ цѣлью спеціализаціи знанія—горное и заводское, но раздѣленіе это слабое, и заводчику приходится при окончаніи курса держать экзаменъ съ предметовъ горнаго отдѣленія, почти въ томъ же объемѣ ихъ, и обратно. Энциклопедическій характеръ горнаго образованія вытекаетъ изъ массы разностороннихъ отраслей знанія, которыя приходится изучать горному инженеру. Отъ укоренившагося понятія въ средѣ администраціи горнаго института, что всѣ знанія нужны горному инженеру—послѣднему приходится штудировать по обширной программѣ и геологію и механику, палеонтологію и горное искусство, металлургію и политическую экономію, математику, зоологію, ботанику, статистику, горное законодательство, минералогію, химію, геодезію и строительное искусство, богословіе и языки, и проч. Причемъ многіе предметы, подраздѣленные по отдѣльнымъ кафедрамъ, составляютъ самостоятельные курсы, на примѣръ геологія раздѣляется на три кафедры: геологію общую, геогнозію и рудныя мѣсторожденія; металлургія на двѣ: металлургія и пробирное искусство; механика на 4: прикладная, горнозаводская, аналитическая и строительная; химія на три: неорганическая, органическая и аналитическая; минералогія на двѣ: минералогія собственно и кристаллографія; горное и маркшейдерское искусство имѣютъ самостоятельныя кафедры.

Въ дипломахъ горныхъ инженеровъ проставляются отмѣтки по двумъ десяткамъ предметовъ. Такую массу разностороннихъ знаній должна вмѣстить голова горнаго инженера, которому необходимо выйти по первому разряду, слѣдовательно получить удовлетворительныя отмѣтки по всѣмъ предметамъ.

Здѣсь ли не источникъ хорошаго и энциклопедическаго образованія?

Говорятъ, будто А. фонъ Гумбольдъ, во время путешествія по Россіи, будучи въ горномъ институтѣ и посмотрѣвъ на программу сказалъ, что *если бы его заставили держать экзаменъ на русскаго горнаго инженера, то онъ бы не могъ его выдержать*. Если великій энциклопедистъ и не такими точно словами выразился—то смыслъ былъ во всякомъ случаѣ ироническій—энциклопедичность и поверхностность въ знаніяхъ, вогъ характерныя свойства горныхъ инженеровъ. А гдѣ такой характеръ образованія—тамъ результатомъ являются и самоуверенность. Только по выходѣ изъ института многія знанія улечиваются, а самоуверенность, къ несчастью, остается.

Отсутствие строго практическаго направленія есть слабая сторона нашего горнаго института.

Сами профессора нѣкоторыхъ важнѣйшихъ предметовъ стоятъ далеко отъ практической жизни, не имѣютъ связующихъ нитей съ промышленностью и являются теоретиками а не практиками, каковыми они должны и обязаны быть. А стоя далеко отъ практической промышленной жизни—они, не зная ея нуждъ и потребностей, не могутъ внести практическаго характера и въ преподаваемый ими предметъ. Кроме того, у насъ часто не стѣсняются люди одной специальности занимать кафедры чуждой имъ специальности. Геологъ беретъ читать горное искусство, а механикъ минералогію, или вродѣ того. Каждый профессоръ смотритъ на преподаваемый имъ предметъ—какъ на самовластнѣйшій для горнаго инженера и расширяетъ программу преподаваемаго предмета до невозможныхъ размѣровъ. Если вы, на примѣръ, желали бы спеціально, на сколько возможно это въ учебномъ заведеніи, заняться изученіемъ горнаго искусства и предметовъ близко съ нимъ связанныхъ, вы это не можете сдѣлать, ибо съ васъ требуютъ изученія 2.000 палеонтологическихъ видовъ, цѣлый латинскій словарь названій видовъ и родовъ; съ васъ требуютъ полнаго знанія металлургіи и т. д. Если вы пожелаете быть геологомъ то должны на ряду съ предметами необходимыми для изученія этой отрасли знанія, сдать полный курсъ разныхъ отдѣловъ механики, металлургіи пробирное искусство и т. д.

До какой степени укоренился взглядъ на необходимость знать всѣ эти предметы, можно видѣть изъ слѣдующаго ха-

рактернаго случая. Одинъ изъ студентовъ спросилъ одного изъ профессоровъ: къ чему въ горномъ институтѣ читается богословіе три года въ трехъ курсахъ? „Какъ же, все нужно знать, отвѣтилъ профессоръ; представте что вамъ придется служить гдѣ нибудь въ глуши, въ Камчаткѣ, или въ отдаленныхъ мѣстахъ Туркестанскаго края, и у васъ умретъ рабочій, а священника не найдется и за двѣсти верстъ и некому отслужить панихиду,—вотъ вы и должны это сдѣлать“.

Какъ извѣстно первые три курса горнаго института посвящены общимъ предметамъ. *Горное же искусство, металлургия и геологія*—три предмета—опредѣляющіе будущую дѣятельность горнаго инженера, читаются въ двухъ послѣднихъ курсахъ. Если заняться статистикою предметовъ, преподаваемыхъ въ горномъ институтѣ—то увидимъ, что наименьшее время изъ всѣхъ пяти лѣтъ преподаванія въ горномъ институтѣ—меньше всего посвящено спеціальнымъ наукамъ и искусствамъ.

Въ бѣглои нашей замѣткѣ мы не будемъ вдаваться въ дальнѣйшія детали, но прямо скажемъ, что нашъ горный институтъ требуетъ *радикальнаго* преобразованія въ дѣлѣ преподаванія, въ смыслѣ строгой спеціализаціи науки и искусства. Прежде всего, горный институтъ необходимо раздѣлить на три отдѣленія: горный, заводскій и геологическій. Для пересмотра программъ учебныхъ курсовъ, на помощь къ профессорамъ слѣдуетъ призвать инженеровъ-практиковъ по разнымъ спеціальностямъ. Духъ и направленіе теоретическаго характера долженъ быть разбавленъ практическимъ элементомъ; кафедры спеціально техническихъ предметовъ должны раздаваться по конкурсу инженерамъ-практикамъ, послужившимъ промышленности практически, а не чиновникамъ-теоретикамъ, не издавшимъ иногда ни рудника, ни завода. Должна быть установлена живая связь между заведеніемъ и промышленной жизнью, чтобы горный институтъ и гг. профессора были авторитетами, а не пустыми звуками, гдѣ то далеко раздающимися.

Да не подумаютъ, что мы умалняемъ заслуги и значеніе горнаго института до того, что отнимаемъ отъ него должное. Нѣтъ, мы сознаемъ и признаемъ за нимъ громадное значеніе, какъ источника и распространителя знаній по разнымъ отраслямъ горной техники и горныхъ наукъ. Но его теоретичность и энциклопедичность имѣли мѣсто въ свое время, когда горное дѣло въ Россіи не получило то значеніе, какое оно получило теперь. Одна каменноугольная и желѣзная промышленность пробуждается и потребуютъ людей дѣла, людей строгаго и глубокаго практическаго знанія—а не поверхностнаго знакомства въ предметахъ науки и искусства—изъ коихъ половину за ненадобностью приходится нарочно забывать. Мало того, горный институтъ долженъ давать не только хорошихъ техниковъ, но инженеровъ, понимающихъ—что такое горнопромышленное дѣло или предпріятіе, чтобы они могли впоследствии вести горнопромышленное предпріятіе, не рискуя сломить ему голову, а для этого, между прочимъ, необходимо ввести въ программу преподаванія горное хозяйство.

Не смотря на указанные нами недостатки, изъ горнаго института выходятъ люди способные и съ большими задатками быть хорошими техниками, готовые пройти многіе годы самую черную работу на рудникахъ и заводахъ, дабы хотя многими годами черной работы пополнить недочетъ практическихъ знаній. Что же они встрѣчаютъ въ жизни? Находятъ ли они ту промышленную школу, въ которой они могутъ стать твердо на ноги?

Не будемъ говорить о тѣхъ горныхъ инженерахъ, которые лишены возможности понасть на рудникъ или заводъ. Поведемъ рѣчь о тѣхъ, которые попадаютъ въ круговоротъ промышленной жизни, посмотримъ въ какую школу они попадаютъ, какъ съ ними обходятся промышленность,—направляетъ ли она ихъ къ правильному рациональному веденію дѣла. Но здѣсь встрѣчаются два случая: одни горные инженеры, силою счастливыхъ обстоятельствъ, становятся во главѣ промышленныхъ предпріятій;—другіе попадаютъ въ дѣла такого рода, кои ведутся людьми опыта и практики, хотя и не техниками, а въ сихъ, послѣднихъ, горный техникъ

является лишь однимъ звѣномъ въ данномъ промышленномъ дѣлѣ.

И здѣсь и тамъ практика даетъ намъ поучительные примѣры.

Одному горному инженеру, напр., попадаетъ въ руки капиталное дѣло съ большими денежными средствами, при полномъ довѣрїи со стороны капиталистовъ. Начинается основаніе промышленнаго предпріятія. Благодаря самоувѣренности, вынесенной изъ горнаго института, онъ все дѣло ведетъ самолично, твердо вѣря въ свои институтскія знанія, убухиваетъ всѣ деньги зря, или на нововведенія, или на бесполезныя другія сооруженія, старается ввести дорогую и несвоевременную технику, проекты и планы широкіе,—желаніе удивить свѣтъ какимъ то чудомъ.... и вдругъ дѣло лопается, деньги убуханы безъ пользы, безъ смысла.

Интересно, что такіе гг. инженеры обыкновенно отлично сознаютъ свою несостоятельность и недостатокъ глубокихъ техническихъ знаній и стараются избѣгать брать къ себѣ въ помощники инженеровъ, болѣе ихъ знающихъ. У такихъ руководителей дѣла встрѣчаются и помощники имъ подобныя, а ужъ если и приходится ему быть съ инженеромъ, болѣе его знакомымъ, то его непременно будутъ держать въ черномъ тѣлѣ.

Другой руководитель обширнаго предпріятія, имѣя одно дѣло, берется за многія другія. Изъ за этого стремленія—стоять во главѣ многихъ дѣлъ, все затѣвать, дѣла валятся какъ снопы. Не имѣя серьезнаго взгляда на дѣло, хвативъ со школьной скамьи одни верхи, онъ продолжаетъ дѣйствовать такъ и въ практикѣ. Но практика долго выдержать поверхностности не можетъ и дѣло одно и другое летитъ въ трубу. Знаемъ мы и такіе случаи. Инженеръ съ обширными и разносторонними знаніями, полный надежды на свои знанія и силы, самоувѣренный отъ головы до ногъ, берется за одно крупное дѣло. Съ высоты птичьего полета осматриваетъ мѣстность, быстро соображаетъ, закладываетъ на большую глубину шахту, и вдругъ ошибка: шахта прошла внѣ должнаго пласта угля, сотни тысячъ рублей убуханы, все дѣло пропало. Третій заложитъ *по вѣсьмъ правиламъ* горнаго искусства буровую скважину—оказывается не на томъ мѣстѣ; четвертый, будучи спеціально техникомъ, основываясь, на изученіи двухъ тысячъ палеонтологическихъ видовъ и поверхностныхъ знаній геологіи, покупаетъ на чужія деньги обширныя мѣсторожденія, напр. каменнаго угля, съ плохимъ углемъ и проч. Но будетъ этого, всего не перечестъ. Да не подумаютъ, Бога ради, гг. горные инженеры, чтобы мы желали ихъ обвинить въ умыленномъ веденіи такимъ путемъ дѣла! Напротивъ, рѣдко въ какой спеціальности можно найти техниковъ такъ любящихъ свою спеціальность какъ горное дѣло любятъ горные инженеры. Но указанные промахи и ошибки мы относимъ единственно къ непрактичности.

Это съ одной стороны. Но есть много техниковъ и другаго сорта, есть много людей, желающихъ работать и приложить къ дѣлу свои посильныя знанія. Есть инженеры скромные и способные, добросовѣстно относящіеся къ дѣлу. Такимъ инженерамъ дайте хорошихъ руководителей и изъ нихъ выработаются отличные техники. Но встрѣчаютъ ли они такую школу, находятъ ли они ту промышленную среду, которая бы имъ дала средства къ правильному изученію дѣла? Имѣются ли у насъ на столько серьезныя промышленныя предпріятія, которыя служили бы столь же серьезною школою для молодаго техника? Нѣтъ, вмѣсто промышленной школы, онъ встрѣчаетъ промышленную размашистость и распатанность, самое дурное отношеніе промышленниковъ къ техникамъ. Не мало у насъ имѣется подъ руками фактовъ, доказывающихъ, что если инженеръ выпускается изъ горнаго института не достаточно практическимъ, то и промышленныя предпріятія не даютъ ему возможности поправить свои недостатки и пополнить свои знанія. Перейдемъ къ примѣру: учреждено одно горнопромышленное предпріятіе и приглашается дѣльный техникъ, образованный инженеръ, получающій права управляющаго рудника. Мы понимаемъ, что управляющій рудника долженъ быть полнымъ хозяиномъ; поручаютъ ему дѣло, за которое онъ всецѣло несетъ отвѣтственность предъ хозяиномъ. Но хозяинъ,

понимая всю важность техника какъ управителя дѣла, въ тоже время высказываетъ недовѣріе, хотя и не явно, и въ силу этого недовѣрія ставитъ на ряду съ инженеромъ кого либо изъ своихъ ближайшихъ слугъ, не обладающимъ ни знаніемъ, ни образованіемъ. Выходятъ столкновенія по дѣлу. Инженеру не даютъ работать, спорятъ съ нимъ, стараются отыскать какіе либо грѣхи; но такъ какъ два хозяина въ одномъ дѣлѣ ужиться не могутъ—то одинъ уходитъ и эта участь падаетъ на инженера. Вся вина сваливается на послѣдняго и онъ является виновникомъ. Другой случай: учреждено товарищество на паяхъ. Всѣ товарищи, каждый въ отдѣльности, люди понимающіе дѣло, но вмѣстѣ у нихъ дѣло не спорится. Незнающіе, три-четыре распорядителя, каждый сказывается знаніемъ больше своихъ товарищей, взгляды не сходятся, дѣло валится, виноватымъ же является инженеръ. Вмѣсто мудрыхъ и правическихъ руководителей, онъ встрѣчаетъ споры и раздоры, невниманіе къ дѣлу, небрежность со стороны пайщиковъ, промышленную размотанность и видитъ предъ собою на первыхъ порахъ самые неудачные промышленные факты. Третій случай. Промышленникъ приглашаетъ къ себѣ инженера, съ цѣлью вести рудничное дѣло, но не даетъ ему требуемыхъ средствъ, отзывается въ деньгахъ, требуетъ вести дѣло технически правильно, но безъ денегъ. Положеніе становится невозможнымъ. Инженеръ бросаетъ мѣсто. А тотъ изъ инженеровъ, который смотритъ на дѣло глазами хозяина эксплуататора, самъ дѣлается такимъ.

Донецкій каменноугольный бассейнъ, не смотря на быстро возрастающее развитіе горнаго дѣла—далеко не представляетъ для молодаго техника той раціональной промышленной школы, какую онъ ожидаетъ здѣсь встрѣтить. Здѣсь много каменноугольныхъ предпріятій, но не много раціонально ведущихся дѣлъ. Если здѣсь трудно встрѣтить опытныхъ инженеровъ, то также трудно встрѣтить и опытныхъ промышленниковъ.

Много основаній имѣютъ промышленники, выражая претензію на недостатокъ хорошихъ горныхъ инженеровъ, но многія основанія къ претензіи имѣютъ и горные инженеры, не встрѣчая опытныхъ руководителей дѣла въ средѣ промышленниковъ. Одни къ другимъ должны прийти на помощь, и здѣсь слѣдуетъ искать средствъ для улучшенія отношеній техниковъ къ промышленности. Но тѣмъ не менѣе начало должно идти съ горнаго института. Горный институтъ требуетъ радикальной реформы. Отъ горныхъ инженеровъ мы пожелаемъ меньше самоувѣренности и самонадѣянности и пожелаемъ имъ меньше воображать о своихъ знаніяхъ и больше стремленія, вступая въ практическую жизнь, засучить рукава и поработать на равнѣ съ простыми рабочими. Отъ промышленниковъ пожелаемъ бы строгаго, но справедливаго вниманія къ молодымъ техникамъ, и меньшаго противъ нихъ предубѣжденія.

Горный институтъ при всѣхъ своихъ недостаткахъ, все-таки выпускаетъ не мало молодыхъ людей, желающихъ работать и учиться дѣлу, проливающихся свѣтъ знаній по разнымъ отраслямъ горной техники.

Въ № 9 „Русскаго Курьера“, неизвѣстный корреспондентъ изъ Екатеринбурга укоряетъ съѣздъ уральскихъ горнопромышленниковъ въ томъ, что они поняли свою задачу, по мнѣнію этого корреспондента, нѣсколько своеобразно. Они (члены съѣзда) отождествляютъ нужды и пользы собственно горнаго промысла съ барышами крупныхъ заводоладѣльцевъ. Къ такому выводу приходитъ корреспондентъ изъ разбора двухъ постановленій съѣзда: о тарифѣ Уральск. горн. ж. д. и объ измѣненіяхъ въ таможенномъ тарифѣ. Намъ не вполне ясно, почему указаніе съѣзда на высокую арендную плату за мѣста для нагрузки и выгрузки, которая доведена, мѣстами, до 75 к. съ сажени въ мѣсяцъ, при обязательномъ арендованіи участка во всю ширину черты отчужденія, могло показаться корреспонденту залезаніемъ въ карманъ *помпребителей*. Другое дѣло—вопросъ объ увеличеніи тарифа на ввозные металлы. Но тутъ рѣчь шла, главнымъ образомъ, не объ увеличеніи тарифа вообще, а о приведеніи его въ соотвѣтствіе съ дѣйствительною стоимостью, облагаемыхъ пошлиной,

продуктовъ. Не по инициативѣ уральскаго съѣзда, а по причину подобныхъ съѣздовъ, бывшихъ въ Петербургѣ и на югѣ, за основаніе для измѣненія тарифа принята пошлина въ 15 к. на пудъ чугуна.

На сколько этотъ размѣръ пошлины можетъ быть признанъ умѣреннымъ, читатели могутъ видѣть изъ слѣдующаго. Въ № 10 „Русскаго Курьера“ читаемъ: „Въ виду того, что правительствомъ уже принято въ принципѣ охранительную пошлину на чугунъ, ввозимый въ Россію изъ за границы, въ размѣръ 36-ти копѣекъ съ пуда золотомъ“...

И такъ, алчность съѣзда горнозаводчиковъ выразилась, оказывается, въ томъ, что вмѣсто пошлины въ 36 к., съѣздъ проэктировалъ ее въ размѣрѣ 15.—Дѣйствительно, алчность безпримѣрна!... Далѣе, корреспондентъ указываетъ на то, что сначала вопросъ объ измѣненіяхъ въ тарифѣ былъ внесенъ безъ мотивовъ. Это вѣрно. Но то, что когда зашла рѣчь о мотивировкѣ, то секретарь съѣзда наскоро набросалъ на полъ-листѣ бумаги мотивы—это не вѣрно. Дѣйствительно, секретарь набросалъ конспектъ той записки, которая была внесена на другой день. Сдѣлалъ онъ это и прочиталъ для того, чтобы выслушать отъ членовъ съѣзда замѣчанія о характерѣ мотивировки, и когда съѣздъ согласился, въ принципѣ, съ предложеннымъ секретаремъ способомъ мотивировки, то было приступлено къ обсужденію другихъ вопросовъ, а вопросъ о тарифѣ остался открытымъ. Корреспондентъ не былъ, вѣроятно, въ слѣдующемъ засѣданіи, а потому и не знакомъ съ мотивами записки. Суть ихъ заключается въ томъ, что существующій тарифъ на металлы не удовлетворяетъ ни требованіямъ фиска, ни охранительному характеру пошлины. Считаю 15 к. на чугунъ за пошлину, имѣющую уже охранительный характеръ, записка стремится согласовать пошлины на желѣзо, сталь и издѣлія изъ нихъ со стоимостью операций по передѣлкѣ чугуна въ различныя сорта желѣза, стали и машины. Ни въ какой статистикѣ тутъ нужды не было, хотя на лицо и были таблицы Кеппена—тутъ нужно было знаніе стоимости передѣловъ. Въ компетенціи же по вопросу объ оцѣнкѣ передѣловъ, думаемъ, ни одинъ скептикъ не откажетъ засѣдавшимъ членамъ съѣзда.

Что касается характера проэктированнаго тарифа, то онъ имѣлъ въ виду лишь уравниять шансы петербургскихъ и варшавскихъ горнозаводчиковъ съ уральскими, да согласованіе пошлинъ съ дѣйствительною стоимостью приготовленія металловъ. Высчитывая страшные барыши горнозаводчиковъ, корреспондентъ упускаетъ изъ виду то, что на уральскихъ заводахъ капиталъ оборачивается не въ теченіи года, а разъ въ 1½ года, да при этомъ, продажа металловъ ведется въ кредитъ, а не на наличные. Если принять 1% въ мѣсяцъ, то, чтобы выйти изъ убытковъ, необходимо получить: 18% за время оборота капитала, да за 1/3 капитала, разсрочиваемаго до 6 мѣс.—6% и на 1/3 годоваго кредита 12%—итого 24% на весь капиталъ. Кромѣ того, корреспондентъ не ввелъ еще въ расцѣнку ни стоимости провоза металловъ, ни процентовъ на погашеніе строительнаго капитала. Введи онъ все это, такъ барыши-то и оказались бы далеко не такъ грандіозны, какъ ему показалось. А если принять во вниманіе, что благодаря существующему тарифу, въ послѣднія ярмарки много металловъ остается на складахъ не проданными, то для нѣкоторыхъ заводовъ эти барыши—синица въ небѣ. Вѣдь, если повѣрить корреспонденту, то нѣтъ другого таково выгоднаго дѣла, какъ горнозаводское, а между тѣмъ не секретъ, что заводы: Ревдинскіе, Суксунскіе, Кнауфскіе, Кажимекіе, Кагинскіе, Мосоловскіе, Пономаревскіе, Сергинскіе и нѣк. др. вылетали въ трубу, да и теперь, не считая Сергинскихъ, купленныхъ компаніей и Пономаревскихъ, купленныхъ г. Поклевскимъ-Козелдъ, всѣ эти заводы еле дышатъ, а Кагинскіе и Мосоловскіе бездѣйствуютъ.

Что касается барышей отъ мѣди, то барыши получаютъ исключительно одними Богословскими заводами, а остальные заводы на канунѣ закрытія.

Но будетъ. Заключимъ нашу замѣтку совѣтомъ корреспонденту получше познакомиться съ дѣломъ и не судить о дѣлѣ сплеча, по двумъ, тремъ округамъ, приносящимъ, главное на золотѣ, дѣйствительно громадныя барыши ихъ владельцамъ.

Присяжный повѣренный г. Пиновскій доставилъ намъ копію съ рѣшенія сената, послѣдовавшаго по кассационнымъ жалобамъ повѣренныхъ тяжущихся сторонъ по иску о „Рудномъ Болотѣ“.

Въ № 20 „Е. Н.“ за истекшій годъ, мы помѣстили копію съ рѣшенія Верхотурскаго съѣзда мировыхъ судей по этому дѣлу, предпославъ ей нашу коротенькую замѣтку. Въ замѣткѣ этой мы высказали, что насъ возмущаетъ рѣшеніе съѣзда, какъ основанное на мотивахъ, на нашъ взглядъ, неосновательныхъ. Конечно, мы не имѣли въ виду рѣшать вопросъ о правильности или неправильности рѣшенія съ юридической точки зрѣнія, хотя и были убѣждены, что и съ этой стороны рѣшеніе съѣзда не изъ удачныхъ, и что подобное рѣшеніе будетъ непременно отиѣнено сенатомъ. Изъ помѣщаемого ниже документа мы усматриваемъ, что съ юридической точки зрѣнія, рѣшеніе Верхотурскаго съѣзда признано правильнымъ, а слѣдовательно аргументы, вродѣ безпошлиннаго собиранія ягодъ, грибовъ и мха и бесплатная пастьба скота могутъ быть признаваемы за доказательства фактическаго владѣнія землею. Ясно, слѣдовательно, что мы были юридически не правы, признавая рѣшеніе Верх. съѣзда за вопіющее о неразумности судей. Но почему же, спросятъ насъ, мы не посоветывались по этому вопросу съ юристами? Отвѣтимъ на это, что не одни мы, а и многіе юристы, и весьма опытные, возмущались этимъ рѣшеніемъ. Не возмущались имъ тѣ, конечно, кто не знакомъ съ условіями пользования земельными угодіями мастеровыхъ и крестьянъ, поселенныхъ въ горнозаводскихъ дачахъ Урала. Ни до, ни послѣ увольненія крестьянъ и мастеровыхъ, ни въ одномъ изъ казенныхъ и посессионныхъ горныхъ округовъ Пермской, Оренбургской и Уфимской губерній сборъ ягодъ, мху, грибовъ, а также пастьба скота не облагались пошлиной, какъ равно не облагались и сборъ сѣна на чистыхъ полянахъ въ лѣсу. Если признать это бесплатное пользованіе, да добавить къ тому факты безнаказаннаго самовольнаго пользованія лѣсомъ и участіе населенія въ охраненіи лѣсовъ отъ пожаровъ за несомнѣнные признаки фактическаго владѣнія землей, то всѣ горнозаводскія дачи полностью могутъ быть признаны состоящими въ фактическомъ владѣніи крестьянъ и мастеровыхъ. Мы не могли предполагать, чтобы подобныя мѣстныя условія пользованія землей на Уралѣ, не были извѣстны съѣзду мировыхъ судей Верхотурскаго округа. Вотъ, на основаніи какихъ мотивовъ мы пришли тогда къ выводу о неразумности рѣшенія. Въ виду рѣшенія этого дѣла сенатомъ въ смыслѣ благоприятномъ для Верхотурскаго съѣзда мировыхъ судей, мы вынуждены сознаться, что мы сдѣлали большой промахъ, суда о дѣлѣ по даннымъ, которыя почерпнуты нами не изъ Судебныхъ Уставовъ, а изъ самой жизни. Скажемъ теперь, что рѣшеніе, о которомъ мы ведемъ рѣчь, *вполнѣ основательно и разумно*, такъ какъ высшая судебная инстанція признала подобныя качества этого рѣшенія. Сила фактовъ заставляетъ иногда убѣждаться и въ томъ, въ возможность чего не хотѣлось бы вѣрить и не вѣрилось. Преклонимся же передъ фактами и пожелаемъ крестьянамъ и мастеровымъ воспользоваться юридическимъ урокомъ, который такъ осязательно доказалъ нетрудность укрѣпленія за ними правъ на владѣніе землею, гдѣ не десятки, а далеко большее число лѣтъ, безпрепятственно и безпошлинно пользовались крестьяне сборомъ ягодъ, грибовъ, мху и пастьбой скота. Этимъ путемъ, по крайней мѣрѣ, суды скорѣе рѣшатъ вопросъ о надлѣлѣ мастеровыхъ и крестьянъ землею, чѣмъ это совершится путемъ межевыхъ работъ.

Копія съ копіи.

1883 года, Октября 28 дня. Въ судебномъ засѣданіи 5-го отдѣленія гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената присутствовали гг. сенаторы: предѣлительствующій А. К. Фриде, баронъ Б. Ф. Гейнингенъ-Гюне и П. О. Тизенгаузенъ. Докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Б. Ф. Гейнингенъ-Гюне. Заключение по дѣлу давалъ г. товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ. По указу Его Императорскаго Ведячества, Правительствующій Сенатъ слушалъ дѣло по кассационной жалобѣ повѣреннаго Высочайше утвержденаго главнаго правленія имѣніемъ наслѣдниковъ Петра Саввича Яковлева, присяжнаго повѣреннаго Биби-

ва, на рѣшеніе Верхотурскаго съѣзда мировыхъ судей по иску повѣреннаго крестьянъ Краснопольской волости, Сербшенскаго, Рѣшевскаго, Дрягуновскаго, Темно-Осиновскаго, Боровскаго, Сосѣдковскаго и Мартыновскаго сельскихъ обществъ къ невьянскому заводууправленію, о возстановленіи нарушеннаго ихъ владѣнія въ „Рудномъ-Болотѣ“.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Рѣшевскаго и Сербшенскаго сельскихъ обществъ, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что: 1, заключеніе съѣзда о томъ, что нѣтъ основанія изъ числа принесшихъ апелляцію истцовъ исключить пять сельскихъ обществъ, повѣреннымъ Хитровымъ въ ней не поименованныхъ, — какъ выведенное изъ толкованія содержания и выраженій искового прошенія, апелляціонной жалобы и данной Хитрову истцами довѣренности, и основанное на признаніи ошибочной недомолвки этаго повѣреннаго, — относится къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежащей, за силою 12 ст. Учр. Кассац. Департаментовъ, повѣрѣ Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ; по сему, указаніе просителя на нарушеніе съѣздомъ 12, 15, 156, 162, 173 и 893 ст. Уст. Гр. не заслуживаетъ уваженіе (Рѣш. гражд. кассац. д-та 1876 г. № 491; 1879 г. № 204); 2, изъ рѣшенія мирового съѣзда не видно, чтобы онъ касался вопроса о правѣ истцовъ на землю; напротивъ того, съѣздъ положительно оговорилъ въ рѣшеніи, что онъ не входитъ въ разсмотрѣніе правъ собственности на „Рудное Болото“ и, дѣйствительно, разсматривалъ только вопросъ о фактическомъ владѣніи онымъ; признавая-же, что крестьяне владѣли „Руднымъ Болотомъ“, какъ полные хозяева, съѣздъ опредѣлялъ не право ихъ, а свойство ихъ владѣнія, вопросъ о которомъ, согласно не однократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій (Рѣш. гражд. кассац. д-та 1875 г. № 1084; 1877 г. № 22 и др.). Затѣмъ, изъ одного только, употребленнаго съѣздомъ въ резолютивной части рѣшенія, выраженія: возстановить крестьянамъ право владѣнія „Руднымъ Болотомъ“ — нельзя еще вывести, чтобы съѣздъ разрѣшилъ дѣло не въ предѣлахъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.; 3, повѣренный крестьянъ въ исковомъ прошеніи объяснялъ, что невьянское заводууправленіе, въ Сентябрѣ 1882 г. захватило часть „Руднаго Болота“, и просилъ возстановить нарушенное владѣніе его довѣрителей въ части „Руднаго Болота“; по сему, съѣздъ, возстановивъ крестьянамъ владѣніе „Руднымъ Болотомъ“, нарушенное невьянскимъ заводууправленіемъ не нарушилъ 706 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 4, оцѣнка, приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ и свидѣтельскихъ показаній и выведенное изъ нихъ съѣздомъ заключеніе о самомъ фактѣ и свойствѣ владѣнія крестьянъ, относятся къ установленію фактической стороны дѣла и за силою 12 ст. Учр. кассац. д-товъ не подлежатъ провѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ; входитъ же въ разсмотрѣніе правъ крестьянъ или заводууправленія на землю съѣздъ не имѣлъ никакого основанія и, какъ выше сказано не входилъ въ разсмотрѣніе этаго вопроса; за симъ, нельзя обвинить съѣздъ въ нарушеніи 435 ст. Уст. Горн., а равно и въ постановленіи рѣшенія вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., несогласнаго съ обстоятельствами дѣла. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Высочайше утвержденаго главнаго правленія имѣніемъ наслѣдниковъ Петра Саввича Яковлева, присяжнаго повѣреннаго Биби-

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Петербургъ, 17-го Января. Сообщенное газетами — „Новости“ и „Петербургскія Вѣдомости“ извѣстіе о предстоящемъ упраздненіи главнаго управленія Государственнаго коннозаводства и образованія,

для завѣдыванія этой частью, особаго отдѣленія министерства Двора лишено всякаго основанія.

Одной изъ первыхъ мѣръ устраиваемаго въ Петербургѣ судо-сберегательнаго товарищества Государственныхъ пенсионеровъ будетъ переводъ въ члены общества значительнаго числа пенсионеровъ, находящихся нынѣ въ зависимости отъ ростовщиковъ. Товарищество приметъ обязательства будущихъ сочленовъ, чтобы доставить имъ возможность выйти изъ кабалы постепеннымъ погашеніемъ долга.

Начало выходитъ еженедѣльно изданіе „Обзоръ хлѣбныхъ товарныхъ рынковъ, внутреннихъ и заграничныхъ“. Высокіе кяхтинскіе чай дороже прошлогодняго отъ десяти до пятнадцати процент. съ ящика; количество крайне ограниченное; выдающихся фамилій—всѣ разобраны. Въ Гоби тепло; снѣгу мало; передвиженіе чаевъ удовлетворительное.

17-го Января. Комиссія по пересмотру законоположеній о евреяхъ имѣла пока одно засѣданіе, послѣ коего рѣшено приступить къ собранію и печатанію матеріаловъ; въ теченіи зимы ожидаются два или три частныхъ совѣщанія у предсѣдателя, для обмѣна взглядовъ между членами.

18-го Января. Сезоны увеселеній въ Петербургѣ въ полномъ разгарѣ. Съ перѣѣздомъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ изъ Гатчины столица замѣтно оживилась: на главныхъ улицахъ усиленное движеніе пешеходовъ и экипажей; особенно въ часы обычной прогулки ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ Государя съ Государыней, въ парныхъ саняхъ; пребываніе двора, множество баловъ и вечеровъ выгодно отражается и на торговлѣ. Изъ баловъ и пріемовъ особенно выдѣлились, нока: пріемъ французскаго посла, раутъ у товарища министра Народнаго просвѣщенія, князя Волконскаго, и вечеръ у художника Маковского; но всѣхъ ихъ затмилъ балъ въ Зимнемъ дворцѣ, бывшій 16 Января: убранство залъ отличалось великолѣпіемъ и вкусомъ, наряды—пышностью, танцы—весельемъ; центромъ бала, какъ и всегда, былъ Николаевскій залъ, залитый свѣтомъ и обставленный у колоннъ зеленою и массою живыхъ цвѣтовъ; поднесенныя въ коронацію блюда рельефно выступали на фонѣ нуццовыхъ драпировокъ. Ровно въ десять часовъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА Государь съ Государыней и всѣ члены Императорскаго дома открыли балъ полонезомъ; второй полонезъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прошелъ съ супругой англійскаго посла, а ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА—съ германскимъ посломъ; третій—ГОСУДАРЬ съ супругой французскаго посла, а ГОСУДАРЫНЯ съ турецкимъ посломъ. Кадрилей было три; между ними оживленно шли мелкіе танцы. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ былъ въ кавалердгарскомъ мундирѣ, а ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА въ бѣломъ атласномъ платьѣ, передъ котораго покрывали цвѣты, въ верхней части—розы, внизу—гирлянды изъ бѣлыхъ водяныхъ цвѣтовъ; бѣлый атласный шлейфъ былъ вышитъ серебромъ; голову украшали бриллиантовая діадема и бѣлыя страусовыя перья, шею—блеставшее огнями колье. Въ полночь кончилась мазурка и начался ужинъ, сервированный въ Гербовой и смежныхъ залахъ; царское угощеніе отличалось роскошью и изобиліемъ; столы исчезли подъ массою серебра, драгоценнаго фарфора и хрустала и живыхъ цвѣтовъ. Развѣздъ начался во второмъ часу; число приглашенныхъ достигло почти трехъ тысячъ.

Въ непродолжительномъ времени, дѣло объ учрежденіи русско-американскаго общества элеваторовъ вновь поступаетъ въ Государственный совѣтъ.

Вчера скончался отъ удара извѣстный нотариусъ Успѣнскій.

19-го Января. Вчера ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ была представлена картина Каразина, изображающая тотъ знаменительный моментъ коронаціонныхъ празднествъ, когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ произноситъ рѣчь волостнымъ старшинамъ. По слухамъ, картина будетъ воспроизведена олеографіею, во множествѣ экземпляровъ, для помѣщенія во всѣхъ волостныхъ правленіяхъ и народныхъ училищахъ.

Газетныя извѣстія о внесеніи въ Государственный совѣтъ проекта личнаго налога официально опровергаются.

Астраханскій губернаторъ и наказной атаманъ Астраханскаго казачьяго войска, генералъ-маіоръ Петровъ назначенъ начальникомъ штаба отдѣльнаго корпуса жандармовъ.

Газеты передаютъ, что проектируется увеличеніе срока обязательной службы въ войскахъ: для вольноопредѣляющихся, перваго и втораго разряда—на годъ, жеребьевыхъ, тѣхъ-же разрядовъ—на полтора года.

20-го Января. Полуимперіалы 8 р. 43 к. сдѣлано,

20-го Января. Вчера ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА посѣтили первый

кадетскій корпусъ; обойдя различныя помѣщенія, Государь Императоръ присутствовалъ на урокахъ географіи, а Государыня Императрица на урокахъ французскаго и нѣмецкаго языковъ; затѣмъ въ залѣ кадетами пропѣтъ гимнъ. Осмотрѣвъ церковь, Государь и Государыня направились къ выходу среди расположившихся шпалерами кадетъ, провожавшихъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ дружнымъ „Ура“. При отъѣздѣ, Государь приказалъ отпустить кадетъ на три дня и выразилъ свое полное удовольствіе.

Общество содѣйствія промышленности и торговли постановило ходатайствовать объ отклоненіи выработаннаго главнымъ обществомъ новаго тарифа Николаевской дороги и о возвращеніи къ тарифу 1867 съ пониженіемъ провозной платы на товары, цѣны которыхъ понизились, и съ тѣмъ, чтобы тарифная плата не повышалась до нормы 1867 года для товаровъ, за которые взимается теперь низшая плата. Общество признало также нужнымъ, чтобы съ увеличеніемъ количества грузовъ, тарифъ понижался; чтобы особое учрежденіе съ участіемъ представителей общества содѣйствія разматривало и утверждало тарифы дороги, не ожидая утвержденія правительствомъ общаго тарифа, и чтобы оказывало покровительство отечественной промышленности.

21-го Января. Полуимперіалы 8 р. 43 к. сдѣлано.

21-го Января. Опубликовано постановленіе Государственнаго совѣта, коимъ установлено: при вывозѣ за границу очищеннаго спирта отчислять на очистку и перегонку шесть процентовъ съ количества спирта, дѣйствительная крѣпость коего окажется не ниже 95 градусовъ; со спирта же низшей крѣпости, очищеннаго и неочищеннаго, отчислять три процента; за отчисляемое количество процентовъ акцизъ не взимается.

„Петербургскія Вѣдомости“. Изъ Кошгаріи и Илійскаго края сообщаютъ о стѣсненіяхъ нашей торговли китайцами въ Кошгаріи; русскихъ купцовъ, вопреки договорамъ, пускаютъ лишь въ городъ Кошгарь; въ Илійскій край воспрещено возить изъ русскихъ странъ чай. Въ Кульдѣжѣ и другихъ городахъ появились китайскіе и англійскіе товары, въ ущербъ русской промышленности. Китайцы исправляютъ свои прежнія пограничныя укрѣпленія и строятъ новыя.

Многочисленныя ходатайства земскихъ собраній объ открытіи новыхъ ремесленныхъ школъ сочувственно встрѣчаются въ правительственныхъ сферахъ; рѣшено оказывать содѣйствіе къ распространенію ремесленныхъ познаній.

22-го Января. Въ пятницу въ Зимнемъ дворцѣ состоялся второй придворный балъ; приглашенныхъ было 780; танцовали въ Концертномъ залѣ, а ужинъ былъ сервированъ въ Николаевской; балъ кончился въ половинѣ третьяго по полуночи.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Государь Императоръ посѣтилъ, въ пятницу, командующаго Императорскою главною квартирою, генералъ-адъютанта Рихтера, заболѣвшаго отъ ушиба лѣваго бока при паденіи изъ саней 18 Января.

Опубликованы правила для отпуска за границу изъ Имперіи и царства Польскаго вина, спирта и издѣлій изъ оныхъ.

Интенданское дѣло Пріорова и товарищей назначено къ слушанію въ Петербургскомъ военно-окружномъ судѣ 26 Января.

Получено извѣстіе о кончинѣ въ Москвѣ архіепископа Конова, исповѣдника старообрядческаго.

„Новое Время“. Разматривавшійся на дняхъ вторично, въ департаментѣ Государственной экономіи, вопросъ объ элеваторахъ рѣшенъ въ благопріятномъ для русско-американскаго общества смыслѣ.

„Петербургскія Вѣдомости“. Установленіе русско-китайской пограничной черты замедляется; заграниченіе Семирѣчьянской области окончено, но стороны Ферганской—пришлось приостановить работы, вслѣдствіе требованія китайскаго комиссара отвести пограничную линію болѣе на западъ, къ крѣпости Чимназзи. Въ китайской Кульдѣжѣ учреждена строгая ревизія паспортовъ русскихъ путешественниковъ.

Казань, 16-го Января. Губернское дворянское собраніе постановило повергнуть къ стопамъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА чувства благодарности за милостивыя слова, сказанныя въ коронацію дворянству и волостнымъ старшинамъ.

17-го Января. Губернское дворянское собраніе постановило ходатайствовать объ учрежденіи правительствомъ банка для долгосрочныхъ ссудъ дворянамъ-землевладѣльцамъ.

Кіевъ, 17-го Января. Вчера скончался, послѣ тяжелой болѣзни, Чубинскій, извѣстный трудами по этнографіи югозападнаго края и

изслѣдованіями о фабричной и земледѣльской производительности Россіи.

Кронштадтъ, 18-го Января. Возникаетъ вопросъ о соединеніи Кронштадта съ материкомъ желѣзной дорогой.

Москва, 18-го Января. Выборы въ городскіе головы опять не состоялись.

Астрахань, 18-го Января. На вчерашнихъ торгахъ на казенныя рыболовныя статьи цѣны были сильно подняты. Казна получить тысячъ на двѣсти болѣе противъ старой аренды.

Рига, 19-го Января. Полиція открыла вчера шайку фальшивыхъ монетчиковъ, нашла поддѣльные кредитные билеты и мелкую монету, а также приборы; нѣкоторые изъ преступниковъ задержаны.

Омскъ, 21-го Января. Стенная коммиссія приступила къ печатанію своихъ записокъ объ устройствѣ судебной и земской части въ областяхъ степнаго генералъ-губернаторства.

Екатеринославль, 21-го Января. Помѣщикъ Новомосковского уѣзда, Ждановъ, продалъ свою землю крестьянамъ чрезъ крестьянскій банкъ по 30 руб. за десятину, гораздо ниже нормальной оцѣнки, причѣмъ далъ имъ еще 400 руб. для взноса въ банкъ процентовъ за первое полугодіе.

Вологда, 21-го Января. Сегодня губернскае земское собраніе, въ присутствіи прибывшаго отъ министерства Государственныхъ имуществъ начальника экспедиціи по изслѣдованію и осушенію болотъ на сѣверѣ Россіи, Августиновича, постановило изъ находящихся въ губерніи двухъ милліоновъ десятинъ болотъ, начать въ настоящемъ году осушеніе 22435 десятинъ близъ Вологды, съ участіемъ казны въ расходахъ въ процентномъ размѣрѣ, сообразно количеству находящихся въ этой мѣстности десятинъ казенныхъ земель, и съ ассигнованіемъ нужной на производство работы суммы.

Одесса, 21-го Января. Въ хлѣбной торговлѣ начинаютъ обнаруживаться случаи несостоятельности: комиссіонеръ Клейманъ прекратилъ платежи своимъ балтійскимъ комиссіонерамъ 13000 рублей.

22-го Января. Русское общество пароходства и торговли рѣшило послать весной въ Китай, вмѣсто двухъ, только одинъ пароходъ.

Варшава, 21-го Января. „Варшавскій Дневникъ“ въ передовой статьѣ доказываетъ необходимость болѣе сильнаго распространенія русскаго языка въ здѣшней интеллигенціи.

Нурсъ, 22-го Января. Губернское дворянское собраніе постановило ходатайствовать передъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Государемъ Императоромъ о поддержаніи дворянскаго хозяйства и земледѣльцевъ установленіемъ долгосрочнаго кредита и повелѣніемъ принимать къ учету соло-векселя дворянъ, по примѣру торговыхъ за двумя подписями; также ходатайствовать о предоставленіи въ пользу дворянства выморочныхъ имѣній дворянъ, не записанныхъ въ родословныя книги.

Ташкентъ, 22-го Января. Черняевъ выѣхалъ въ Петербургъ.

Лондонъ, 16-го Января. Въ угольныхъ копяхъ Пеникрегъ въ Уэльде произошелъ вчера взрывъ, при-чемъ одиннадцать горнорабочихъ убито и три человѣка, спасшіе рабочихъ, задохлись. Изъ разныхъ мѣстъ Англій получаютъ извѣстія о большихъ опустошеніяхъ, причиненныхъ въ субботу безпримѣрно сильнымъ ураганомъ, отъ котораго у прибрежныхъ пунктовъ погибло очень много судовъ.

Каиръ, 16-го Января. Вчера въ Берберъ прибыли четыре посланца отъ племени Викариковъ съ изъявленіемъ покорности египетскому правительству; ожидаютъ, что и другія племена послѣдуютъ этому примѣру. Генералъ Гордонъ выѣхалъ въ субботу въ Хартумъ; въ его распоряженіе ассигновано 100000 фунтовъ, изъ которыхъ ему теперь же выдано 40,000.

21-го Января. Генералъ Гордонъ письменно потребовалъ отъ лже-пророка, чтобы онъ отпустилъ въ Хартумъ европейцевъ. Векеръ-паша, дѣлая рекогносцировку, нанесъ поражение стороннику лже-пророка, Осману-Дингу, Синкотъ и Токкари еще во власти египтянъ; но положеніе Синкотъ, гдѣ истощились запасы и провіантъ, считается безнадежнымъ.

22-го Января. Генералъ Гордонъ прибылъ въ Короско и выступилъ въ пустыню; чрезъ пять дней надѣется достигнуть Бербера. Векеръ-паша произвелъ сильную рекогносцировку; непріятель бѣжалъ къ югу, преслѣдуемый кавалеріей, которая нанесла ему уронъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ убитыми.

Которъ, 16-го Января. Газетное сообщеніе о военныхъ приготовленіяхъ Черногорія на албанской границѣ лишены основанія.

Берлинъ, 17-го Января. Въ палатѣ депутатовъ министръ иновѣданій стѣвчалъ уклончиво на вопросъ Виндгорста, относительно пересмотра еще въ нынѣшнемъ году майскихъ законовъ и объ

отношеніяхъ католической церкви къ государству, а на вопросъ депутата Ядшевскаго сказалъ, что кардиналу Ледоховскому не разрѣшаютъ возвратиться изъ Рима потому, что поляки считаютъ его попрежнему примасомъ, и присутствіе Ледоховскаго можетъ угрожать церковному миру.

Вѣна, 18-го Января. Не смотря на усиліе нѣмецкой партіи, внесенное въ рейстагъ депутатомъ Вурмбрандтомъ предложеніе о признаніи нѣмецкаго языка государственнымъ языкомъ потерпѣло полную неудачу.

19-го Января. Повторяющіяся въ послѣднее время политическія убійства и вообще дѣятельность анархистовъ въ Вѣнѣ и провинціяхъ заставили правительство принять исключительныя мѣры въ судебномъ округѣ Вѣны, Корненбурга и Винернейштадта; дѣйствию мѣръ подлежатъ, между прочимъ, подозрительныя письма и произведенія печати признаваемые опасными; въ вѣнскомъ судебномъ округѣ прекращено также дѣйствіе суда присяжныхъ.

21-го Января. На основаніи исключительныхъ мѣръ, прошлую ночью арестовано здѣсь много рабочихъ и много другихъ выслано полиціей изъ города.

Наринъ, 19-го Января. Выпускъ новой трехпроцентной ренты состоится между 10 и 15 Февраля.

20-го Января. Въ палатѣ депутатовъ начались пренія объ экономическомъ кризисѣ и нуждѣ рабочихъ. Министръ—президентъ говорилъ по этому вопросу на двухъ засѣданіяхъ; по словамъ министра, размѣры кризиса преувеличиваются, но существованіе его несомнѣнно, особенно по строительной части; это послѣдствіе строительной горячки. Правительство окажетъ носильную помощь, предприметъ общественныя работы, но роль правительства въ этомъ дѣлѣ ограниченная; оно можетъ только сгладить нѣкоторыя неровности, предоставить рабочимъ полную свободу обсужденія вопроса о заработной платѣ, объ устройствѣ синдикатовъ. Министръ не одобрялъ также требованіе изгнанія изъ Франціи иностранныхъ рабочихъ, какъ опасныхъ конкурентовъ. Возражалъ Министру вождь радикальной партіи Клемансо, отстаивавшій необходимость вышатательства государства, защиты имъ слабыхъ противъ сильныхъ, лучшаго распредѣленія налоговъ, сокращенія расходовъ, замѣны налога на предметы потребленія подоходнымъ налогомъ.

21-го Января. Новый заемъ будетъ выпущенъ на сумму 350 милліоновъ фравковъ. Чтобы предотвратить фиктивную подписку и обезпечить подлинность подписей, большимъ кредитнымъ учрежденіямъ не будетъ дозволено предъявлять при подпискѣ имяной списокъ подписчиковъ; уплата подлинной суммы цѣлкомъ не будетъ остановлена; будутъ послѣдовательныя взносы, распредѣленные на срочи. Слухъ о вторичномъ безуспѣшномъ нападеніи французомъ на Вакъ-Нингъ опровергается съ оффиціозной стороны. Вчера, близъ кладбища Церъ-Лашезъ былъ сильный пожаръ, оставившій безъ крова около сотни семействъ—Принцъ Наполеонъ принималъ делегатовъ бонопартитской партіи; заявилъ, что партіи пора начать законную, но настойчивую агитацию. Рѣшено созвать 5 Февраля большое банопартитское собраніе.

22-го Января. Палата депутатовъ вотировала принять правительствомъ мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ, коимъ высказывается рѣшеніе продолжать начатыя реформы и обсудить всѣ преложенія объ улучшеніи быта рабочихъ. Затѣмъ, вопреки мнѣнію министра—президента, палата приняла предложеніе Клемансо о назначеніи парламенской коммиссіи для изслѣдованія положенія промышленности и земледѣлія.

22-го Января. Сегодня утромъ скончался одинъ изъ главныхъ дѣятелей бонопартитской партіи, бывший министръ Наполеона третьяго Руэръ.

Спб. Въ министерствѣ Государственныхъ имуществъ признано необходимымъ ускорить производство выкупа горнозаводскимъ крестьянами своихъ земель. По всестороннему обсужденію, вопросъ этотъ поступить въ Государственный совѣтъ.

Вашингтонъ, 21-го Января. Въ сенатъ внесено предложеніе о воспрещеніи и наказаніи за поддѣлку банковыхъ билетовъ и другихъ цѣнныхъ бумагъ иностранныхъ государствъ.

Софія, 22-го Января. Редактору газеты „Вулгарія“ и русскимъ подданнымъ, Головину и Попову, приказано немедленно выѣхать изъ Болгаріи.

24 января. Сейчасъ состоялись выборы Екатеринбургскаго городского головы. Избранъ Илья Ивановичъ Симаповъ.

ХРОНИКА.

Намъ сообщаютъ, что 31-го Января. Въ бенефисъ Н. А. Корсакова дана будетъ новая пьеса И. Шпажинскаго „Какъ ни быть лишь-бы жить“ и „Борись Годуновъ“ сцены сочин. А. Пушкина.

Последній разъ передъ отъѣздомъ въ Ирбитъ труппа г. Надлера приметъ участіе въ бенефисѣ г-жи Тургеневой. Бенефисъ назначенъ на 26 Января, и пойдутъ: 1) (въ 1-ый разъ) *Молодое предпріятіе (Ураганъ)* драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ соч. О. П. Королева; 2) Русалка—сцена изъ драмы Пушкина; 3) Женскій клубъ—опера-попурри изъ мотивовъ русскихъ оперъ: Жизнь за Царя, Русланъ и Людмила, Рогвѣда и Аскольдова могила. Въ заключеніе г. Бабольш-Королевъ пропоетъ куплеты.

Будущіе концерты г. Гилева.

Послѣ долгихъ хлопотъ, наконецъ, г. Гилеву удалось прискать помѣщеніе для концертовъ его капеллы. Какъ ни странно, а мѣстомъ для этихъ концертовъ избрано зданіе цирка. Г. Гилевъ заключилъ съ г. Труцци контрактъ, въ силу котораго, послѣдній уступаетъ первому свое зданіе на пять концертовъ.

Въ циркѣ идутъ уже работы по приспособленію зданія для концертовъ. Въ настоящее время устраивается эстрада для хора, а вслѣдъ за тѣмъ, инподромъ будетъ обращенъ въ партеръ. Г. Гилевъ, какъ мы слышали, имѣетъ намѣреніе, по возможности, достигъ того, чтобы въ зданіи цирка было достаточно тепло.

Первый концертъ назначается 29-го Января. Судя по тому, что во время представленій въ циркѣ каждое слово клоуновъ было всюду отчетливо слышно, хоръ не долженъ казаться глухимъ. Желаемъ г. Гилеву полнѣйшаго успѣха въ его предпріятіи, и думаемъ, что найдется не мало публики, которая пожелаетъ послушать хорошее хоровое пѣніе.

15 Января вновь происходило чествованіе двадцатипятилѣтняго служенія врача Александра Андреевича Миславскаго при Верхъ-Исетскомъ госпиталѣ. На этотъ разъ его чествовали уже горожане.

Хотя, съ формальной стороны, А. А. есть врачъ не городской, а заводскій, по условію, въ который былъ поставленъ онъ и характеръ его личной дѣятельности, сдѣлало то, что на А. А. привыкли смотрѣть, какъ на городского врача. Верхъ-Исетскій госпиталь расположенъ на бульварѣ, соединяющемъ городъ съ Верхъ-Исетскимъ заводомъ. Отъ центра города госпиталь удаленъ ни сколько не больше, чѣмъ госпиталь городской, а для всей югозападной части города, Верхъ-Исетскій госпиталь несравненно ближе городского. Въ теченіи дѣлой четверти вѣка Александръ Андреевичъ производилъ ежедневный бесплатный приемъ амбулаторныхъ больныхъ, какъ заводскихъ, такъ и городскихъ, а равно и приѣзжающихъ изъ сосѣднихъ и дальнихъ деревень и селъ. Такимъ образомъ, въ отношеніи неимущаго городского класса, А. А. несъ минувшую четверть вѣка обязанности „врача для бѣдныхъ“, причемъ его амбулаторія была самой многолюдной. Заслуга его на этомъ поприщѣ важна уже потому, что роль „врача для бѣдныхъ“ не входила въ кругъ его обязанностей и исполнялась имъ безлатно втеченіи двадцати пяти лѣтъ, отнимая у А. А. весьма много времени.

Внимательное и вполне безразличное къ степени состоятельности больныхъ отношеніе А. А. сдѣлало то, что больные стремились массами въ его амбулаторію. Въ такомъ положеніи дѣло находится и теперь.

Что касается до болѣе состоятельныхъ горожанъ, то и среди нихъ А. А. практиковалъ и практикуетъ не мало, а до учрежденія въ Екатеринбургѣ родильнаго дома, вся акушерская практика въ городѣ сосредоточивалась въ его рукахъ. Далѣе, какъ окулистъ, А. А. пользуется въ большемъ районѣ вполне заслуженной извѣстностью, и большинство горожанъ, хворавшихъ глазами болѣзнями, получили исцѣленіе при посредствѣ г. Миславскаго. Но кромѣ того, почти ни

одна серьезная операція въ городѣ, или надъ горожанами въ Верхъ-Исетскомъ госпиталѣ, снабженномъ всѣми новѣйшими хирургическими приборами, не обходится и до сихъ поръ безъ участія Александра Андреевича.

Понятно, что такая четвертивѣковая дѣятельность на пользу страждущаго человечества, и мѣстныхъ горожанъ въ томъ числѣ, не могла не вызвать, въ средѣ городскихъ обитателей, желанія чѣмъ либо заявить уваженіе Александру Андреевичу. И вотъ, обѣдъ 15-го Января и послужилъ выраженіемъ вниманія общества къ заслугамъ человека, которому городъ обязанъ многими жизнями, сохранившимися благодаря безкорыстному четвертивѣковому служенію г. Миславскаго нуждающемуся, страждущему люду.

Обѣдъ былъ крайне оживленнымъ, и не мало рѣчей сказано во время его. Мы ограничимся лишь приведеніемъ рѣчи, сказанной Н. А. Клеининимъ, какъ выразившей съ достаточной полнотой тѣ чувства, которыя питаютъ почитатели трудовой дѣятельности Александра Андреевича. Вотъ эта рѣчь.

Глубокоуважаемый

Александръ Андреевичъ!

Пятнадцать дней тому назадъ, въ этой самой залѣ, совершилось скромное, но знаменательное торжество чествованія двадцатипятилѣтняго служенія Вашего въ обширномъ округѣ Верхъ-Исетскихъ заводовъ.

И мы, жители Екатеринбургa, почитатели Ваши, горѣли желаніемъ выразить Вамъ въ тотъ день нашу признательность, наше уваженіе и добрыя пожеланія; но торжество того дня носило семейный характеръ, мы не рѣшались вторгаться въ тѣсный семейный кругъ, и вотъ собрались сегодня, чтобы присоединить наши голоса къ голосамъ сослуживцевъ Вашихъ, въ выраженіи нашихъ чувствъ и пожеланій.

И мы всѣ, многоуважаемый А. А., составляемъ семью Вашу; мы принадлежимъ къ обширной семьѣ обласканныхъ обращеніемъ Вашимъ, облегченныхъ трудомъ и попеченіемъ Вашимъ, спасенныхъ искусствомъ Вашимъ. Кругъ дѣятельности Вашей далеко переходитъ предѣлы мѣста Вашего служенія, и если бы всѣ, получавшіе отъ Васъ помощь, собрались для чествованія Вашего, Вашего служенія обществу, не достало бы помѣщенія, не нашлось бы такой площади, чтобы всѣмъ дать мѣсто.

Ваша почтенная дѣятельность была очерчена здѣсь двѣ недѣли тому назадъ въ ясныхъ и говорящихъ сердцу, словахъ; трудно прибавить что либо къ этому очерку. Кто не знаетъ Васъ? Кто не видалъ Васъ, окруженнаго толпами страждущихъ, которымъ Вы спѣшите подавать помощь съ одинаковымъ рвеніемъ для всѣхъ, съ одинаковою заботою и любовью. На далекомъ пространствѣ раскинулись благодѣлательствованныя Вами, приносящіе благодарность Вамъ и возсылающіе ежедневно молитвы за Васъ.

Мы чтимъ въ Васъ человека не только свято исполняющаго свой долгъ, но и идущаго по избранному пути съ истинно евангельскимъ самоотверженіемъ и любовью къ ближнему. Входя въ домъ,—Вы входите только другомъ его! Въ лежащемъ больномъ Вы видите не объектъ, интересный для изслѣдованія, а страждущее, разумное, живое существо, и съ того момента одна мысль, одно желаніе, одна цѣль у Васъ—облегчить страданія, помочь всѣми зависящими отъ Васъ мѣрами и способами. Въ силу Вашего характера, силу Вашей честной, до безконечности доброй души, Вы сейчасъ дѣлаетесь своимъ человекомъ, близкимъ, роднымъ.

При всѣхъ многотрудныхъ обязанностяхъ Вашихъ, Вы немедленно откликнетесь на призывъ, если призывъ этотъ имѣетъ въ виду помощь ближнему или благо общества и, урывая время у семьи и отдыха, спѣшите принять участіе въ каждомъ добромъ дѣлѣ.

Вотъ чѣмъ особенно Вы дороги намъ.

Конечно, не такимъ слабымъ знакомъ должны бы мы были выразить всю силу нашей безконечной благодарности Вамъ, нашего высокаго уваженія къ истинно христіанскому служенію человечеству, но Вы сами, Александръ Андреевичъ, уже завоевали самую лестную награду, Вы сами, своимъ личнымъ трудомъ и свыше тридцатилѣтнею почтенною дѣятель-

ностью приобрѣли высочайшее званіе, превышающее всѣ званія и титулы—званіе друга человѣчества.

Немногіе достигаютъ этой чести, и долго сохраняется память о такихъ дѣятеляхъ!

Намъ остается только пожелать—да сохраняются дни Ваши на многая и многая лѣта! да пошлются Вамъ силы продолжать Ваше высокое служеніе на пользу страждущаго человѣчества и пусть Ваша жизнь послужитъ славнымъ примѣромъ для того молодого поколѣнія, которое истинно любитъ свою родину.

Горжусь честью, выпавшею мнѣ на долю—произнести сегодня слова: здоровье многуважаемаго Александра Андреевича.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.

Пермское губернское земское собраніе.

17 Января въ 12 часовъ, въ зданіи Пермскаго губернскаго собранія прибылъ преосвященный Ефремъ, епископъ Пермскій и Верхотурскій въ сопровожденіи четы трехъ іереевъ и причта для служенія молебна по случаю открытія XIV очереднаго земскаго собранія. По окончаніи богослуженія, исполненъ былъ архіерейскими пѣвчими концертъ на тѣму: Тебѣ Бога хвалимъ. Многолѣтіемъ Государю Императору, царствующему дому, преосвященному Ефрему и Пермскому губернскому земству, *подвизающемуся на благо страны*, закончилось священнодѣйствіе.

Въ этотъ день собраніе открыто быть не могло, такъ какъ число гласныхъ, прибывшихъ въ Пермь, оказалось ниже законнаго минимума.

Къ слѣдующему дню подѣхали еще нѣсколько человѣкъ. Поэтому г. Пермскій губернаторъ и открылъ лично собраніе, сказавъ ему нѣсколько пріятственныхъ словъ и передавъ, что, по волѣ Государя Императора, председателемъ собранія назначенъ Д. С. С. Янишевскій.

Послѣ приведенія къ присягѣ, вновь назначенныхъ въ собраніе гласныхъ, председатель собранія сказалъ небольшую рѣчь, въ которой онъ, указавъ на значительное количество дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію собранія, и обративъ вниманіе гг. гласныхъ на краткость, даннаго для этого времени, замѣтилъ, что всякій знаетъ, что отъ председателя зависитъ успѣшность хода преній; но что ни желаніе со стороны председателя, ни его навѣкъ не приведутъ къ ожидаемому результату, если гг. гласные сами не окажутъ ему своего содѣйствія. Разсчитывая на полное вниманіе гг. гласныхъ и насвершенное ихъ сочувствіе, онъ, г. Янишевскій, надѣется усилить предстоящій трудъ.

По выборѣ секретаря собранія и по повѣркѣ правъ гг. гласныхъ, выслушавъ былъ докладъ г. председателя губ. з. управы Пермскаго объ исполненіи, возложеннаго на него XIII очер. собранія порученія: представленія Государю Императору, въ день священнаго его коронованія, хлѣба и соли.

Выслушавъ изустно, переданную г. Пермскимъ, благодарность Государю, собраніе, по почину своего председателя, единогласно постановило послать телеграмму министру Внутреннихъ дѣлъ, прося его повергнуть къ стопамъ Его Величества засвидѣтельствованіе вѣрноподданныхъ чувствъ и увѣреній въ готовности края слѣдовать путемъ, указаннымъ державною волею, на пользу дорогаго отечества.

Затѣмъ, ввиду важности работъ по повѣркѣ смѣтъ на текущій 1884 годъ и необходимости разсмотрѣть нынѣ же протестъ г. губернатора на уѣздныя раскладки, собраніе избрало двѣ коммиссіи, причемъ послѣдней передали также и заявленіе представителей казенныхъ вѣдомствъ.

Извинившись, что къ сегодняшнему засѣданію онъ не приготовилъ списокъ очередныхъ дѣлъ, г. председатель обязался впредь о томъ, какія дѣла будутъ разсматриваться на слѣдующій день, объявлять гг. гласнымъ наканунѣ.

Въ засѣданіи 18 Января было разсмотрѣно нѣсколько дѣлъ, о которыхъ мы поговоримъ въ слѣдующій разъ. Теперь же позволимъ себѣ высказать, что присутствуя въ губернскихъ собраніяхъ послѣднихъ 6-ти сессій мы были свидѣтелями такого поразительнаго неумѣнья со стороны пред-

сѣдателей вести пренія, такой удивительной неспособности ихъ усвоить себѣ содержаніе, произносимыхъ гг. гласными рѣчей, что и нынѣ, если мы и не ожидали повторенія подобныхъ казусовъ, то, тѣмъ не менѣе, надѣялись собрать достаточную жатву всевозможныхъ земскихъ анекдотовъ.—Анекдоты и теперь случаются, но уже совѣтъ иного рода. Третьяго дня содержатель буфета при собраніи просилъ председателя дѣлать перерывы чаще и продолжительнѣе, потому что, онъ, содержатель буфета иначе совершенно разорится. Это кажется комментарій не требуетъ. Докладъ по многимъ дѣламъ, внесеннымъ въ списокъ и предназначеннымъ разрѣшенію собранія еще и до сегодня (22 Января) не готовы по неполученію матеріаловъ и отзывовъ отъ уѣздныхъ управъ. Екатеринбургская управа, наприм., обвиняется въ неприсылкѣ какихъ то весьма нужныхъ документовъ, которые, по отпечатаніи ихъ въ Пермской губернской типографіи, отправлены ей. Читатель можетъ спросить—почему Пермская управа не оставила себѣ одинъ экземпляръ этихъ документовъ? Отвѣтимъ читателю, что такое дѣйствіе, вѣроятно, не соответствуетъ *идеѣ* управы о *правильномъ теченіи дѣлъ*.

Что бы вновь не возвращаться, скажемъ, что г. Янишевскій, послѣ прочтенія каждаго доклада, въ весьма краткихъ и необыкновенно ясныхъ чертахъ резюмируетъ содержаніе доклада и мѣръ, предлагаемыхъ управою. Этимъ онъ помогаетъ гг. гласнымъ сосредоточиться на главныхъ основаніяхъ вопроса. Этою, такъ сказать, уловкою председателя объясняется отсутствіе того смѣшенія языковъ, какое наблюдалось въ прежнія сессіи, когда часто гг. гласные, увлекаясь какою либо подробностью, уклонялись въ стороны. Призывать ихъ къ вопросу теперь не приходится.

Второй приемъ, употребленный председателемъ для успѣшнаго хода дѣлъ заключается въ томъ, что прежде передачи сложнаго дѣла въ коммиссію онъ приглашаетъ гг. гласныхъ высказать на данный вопросъ общіе руководящія взгляды, которые могли бы служить коммиссіи основаніемъ при разсмотрѣніи дѣла и составленіи ею доклада. Случая, чтобы собраніе, забравъ докладъ управы, забрало и докладъ коммиссіи, теперь и ожидать нельзя. Гг. гласные увлекательны очевидно, толковымъ веденіемъ дѣла со стороны председателя, обсуждаютъ вопросы вполнѣ удовлетворительно, какъ это увидятъ сами читатели изъ нѣсколькихъ примѣровъ, которые мы позволимъ себѣ привести. Болѣе половины гласныхъ, къ сожалѣнію, не высказываются, предпочитая рѣшать вопросы безмолвнымъ вставаніемъ или сидѣніемъ. Мы, зная многихъ изъ таковыхъ, твердо убѣждены, что и они имѣютъ свой взглядъ и свое личное мнѣніе, и что этотъ взглядъ и это мнѣніе послужило бы къ болѣе полному освѣщенію предмета. Очевидно, что витіеватости слога, гладкости періодовъ и другихъ красотъ рѣчи, никто отъ гг. гласныхъ и не требуетъ. Важно знать: *что они думаютъ* о томъ или другомъ вопросѣ и *почему они такъ думаютъ*.

Изъ Перми намъ сообщаютъ, что 19 Января, послѣ семилѣтняго перерыва, товарищескимъ кружкомъ горныхъ инженеровъ тамъ былъ отпразднованъ день Макарія Египетскаго—храмовой праздникъ Горнаго института. Празднованіе заключалось въ томъ, что 17 человѣкъ инженеровъ собрались, на товарищескій обѣдъ, проведенный, какъ намъ пишутъ, весьма весело и непринужденно. Не обошлось, конечно, безъ тостовъ, а одинъ изъ участниковъ прочелъ слѣдующіе стихи, чтеніе которыхъ вызвало громкія аплодисменты товарищей.

Горное дѣло на Уралѣ.

(Стихотвореніе, читанное на обѣдѣ горныхъ инженеровъ 19 Января 1884 г. въ г. Пермь.)

Еще Петръ Первый на Уралѣ
Даль дѣлу горному починъ,
А до сихъ поръ оно въ опалѣ
Отъ всевозможнѣйшихъ причинъ.

Но, вѣрьте, главная причина
Одна всему виною тутъ:

Въ Макарья-день Екатерина
Нашъ основала институтъ.

Ну, а Макаръ у насъ, признаться,
Слылъ неудачникомъ всегда
И на него весь вѣкъ валются
Отсюду шишки, господа.

Такъ мудрено ли, что не гладко
Здѣсь дѣло горное идетъ,
И что толковаго порядка
У насъ никто не заведетъ.

Не мало дѣлалось попытокъ:
Пыталъ и графъ, пыталъ и князь,
И какъ послѣдній не былъ притокъ,
А все лицомъ ударилъ въ грязь.

Такъ что же намъ теперь поможетъ?
Кто насъ отъ бѣды и золь спасетъ?
Вотъ тотъ вопросъ, что насъ тревожитъ
И передъ нами возстаетъ.

Вопросъ не легкій, я не спорю;
Его рѣшить—нужны года....
А потому покуда съ горя,
Хоть дружно выпьемъ, господа!

Одинъ изъ участниковъ обѣда.

Шадринскъ. Наша Афанасьевская ярморка была, пожалуй, не лучше хорошаго базара. Приѣзду торговаго люда почти не было. Хлѣба въ привозѣ было очень мало; цѣны на него стояли высокія: пшеница отъ 97 к. до рубля, ярица 90 и 92 к., овесъ 65 к.

Торговали всѣми товарами плохо. Сахаръ продавали 9 р. 30 к., керосинъ нѣсколько подешевѣлъ—съ 3 р. 20 к. цѣна упала до 2 р. 50 к. Жировыхъ товаровъ въ привозѣ было мало, и цѣны на нихъ, противъ прежнихъ цѣнъ, нѣсколько повысились.

Партіонныя дѣла съ саломъ были, судя по ярморкѣ, довольно большія. Казанскій стеариновый заводъ до 40000 пудовъ, Петербургскіе отправители 5000 пудовъ—цѣнами: говяжье отъ 5 р. 30 к. до 5 р. 50 к.; баранье 5 р. 25 к.

Съ масломъ коровьимъ дѣлъ было не много. Продали его дорого: бочечное 8 р. 85 к. и колобовое 9 р. и 9 р. 10 к. съ приѣмкою здѣсь, за наличныя деньги.

Провозы отсюда всюду дешевы. Въ Екатеринбургъ 13 и 15 к., въ Ирбитъ 12 и 15 к., въ Камышловъ 7 к. и на мельницы отъ 5 до 8 к.

Вѣдныя возчики жалуются, что этихъ цѣнъ недостаетъ и на прокормъ лошадей. Что бы торговцамъ и отправителямъ войти въ положеніе этихъ бѣдныхъ возчиковъ и прибавить провозной платы, въ нынѣшній тяжелый годъ—это было бы для нихъ большое благодѣяніе.

N.

Алапаевскъ. У насъ случилось необыкновенное происшествіе: среди бѣла дня потерялась... *городская площадь*. Не правда-ли, курьезъ необыкновенный? А между тѣмъ это не шутка, а фактъ совершившійся. Дѣло, изволите-ли видѣть, происходило такъ: въ давнее время существовалъ Алапаевскій казенный горный заводъ, который въ 1757 году былъ переданъ въ посессионное содержаніе нѣкому Гурьеву, а потомъ Яковлеву. Въ интересахъ административныхъ признано было нужнымъ, селенія, состояща при томъ заводѣ, преобразованъ въ уѣздный городъ и объ этомъ состоялось въ 1781 году Высочайшее повелѣніе. Съ обнаруженіемъ-же Городоваго положенія Императрицы Екатерины II, Алапаевску были предоставлены и отведены площади, усадебная земля, а жителямъ, не принадлежащимъ къ числу мастеровыхъ, предоставлены права городскихъ обывателей. Впоследствии, хотя Алапаевскъ и былъ причисленъ въ заштатные города Имперіи,

но право городскихъ обывателей на дарованныя имъ земли остались неизмѣнными. И вотъ алапаевцы „жили да поживали, да добро наживали“: устроили на свой счетъ гостинный дворъ, отдѣльныя лавки, вѣса, вели торговлю, занимались промыслами, имѣли двѣ порочныя, по оборотамъ своимъ, ярморки и не чаяли, что бѣда стоитъ у нихъ за плечами. А бѣда и нагрянула неожиданно, негаданно въ 1832 году. Былъ у насъ въ то время управляющимъ заводомъ нѣкто Савинъ; человѣкъ онъ былъ вліятельный и самодуръ до крайности (не тѣмъ будь помянуть, покойный); девизомъ себѣ онъ избралъ излюбленную фразу нашихъ Титъ Титычей: „нашему идрау не прелятствуи“. Вотъ этому-то достойному сыну крѣпостнаго права на Уралѣ и стало почему-то поперегъ горла наше городское общество. Спитъ бывало, а самъ во снѣ видитъ, какъ бы это самое общество со свѣта сжить. Недавно я читалъ прошеніе Савина о выселеніи изъ Алапаевска всѣхъ городскихъ жителей, мотивированное тѣмъ, что „они *топятъ печи въ своихъ домахъ*, а лѣсъ нуженъ для заводскаго дѣйствія“. Но, какъ бы то ни было, начальство не нашло возможнымъ изгнать жителей съ ихъ пепелищъ, признавая, что казенная дача, приписанная къ заводу и имѣющая нѣсколько сотъ тысячъ десятинъ пространства, даетъ возможность безъ ущерба дѣйствію завода, протопить нѣсколько печей обывательскихъ. Но не успокоился на этомъ нашъ Титъ Титычъ; задумалъ онъ донять ненавистныхъ ему горожанъ не мытьемъ такъ каганьемъ. Вотъ къ этому и представился такой случай. Въ 1842 году, гостинный дворъ, просуществовавшій около 60-ти лѣтъ, пришелъ въ вѣтхость; горожане задумали строить новый и исклѣпотаги себѣ разрѣшеніе, но Савинъ опередилъ ихъ. Пока жители ходатайствовали объ утвержденіи плана (а планъ утверждался съ 1842 по 1851 годъ), онъ взялъ да и устроилъ, съ собственнаго только своего разрѣшенія, на городской площади цѣлый корпусъ лавокъ. Обыватели сунулись туда, сюда... Горный исправникъ пишетъ Савину предписание за предписаніемъ остановить постройку, а тотъ и въ усъ не дуетъ,—знай себѣ строитъ да подсмѣивается надъ горожанами: что, дескать, взяли такіе-сякіе?

Наконецъ дѣло дошло до высшихъ инстанцій. Оно могло принять неблагоприятный для Савина оборотъ и, вотъ, хитроумный мужъ сей заявляетъ, что онъ потому взялъ на себя постройку лавокъ, что городъ не имѣетъ на то средствъ и что желательно было-бы предоставить тѣ лавки въ пользу мѣстной церкви. Фактъ уже существовалъ: двадцать лавокъ были построены Савинимъ, куда ихъ дѣвать? Тогда, послѣ долгой переноски, состоялось распоряженіе о томъ, что заводоуправитель не имѣютъ права заниматься торговыми промыслами, въ томъ числѣ и эксплуатацией торговыхъ помѣщеній, а потому, предоставлено было право пожертвовать *доходы*, получаемые съ лавокъ построенныхъ Савинимъ, въ церковь, совершивъ на то установленный актъ. Горожане противъ этого не протестовали: *площадь*, стало быть, *оставалось городское*. Ну, а доходы, Богъ съ ними—пусть идутъ на дѣло богоугодное. Только, вотъ, съ нѣкотораго времени священно-церковно-служители уже не стали довольствоваться одними доходами съ 20 номеровъ лавокъ; они, не получивши Высочайшаго соизволенія на принятіе этого пожертвованія и не совершивъ, потому, никакого акта,—начали изъяснять претензію на *всю* городскую площадь и, считая излишнимъ осуществлять свои притязанія путемъ законнымъ, взяли да и начали въ одинъ прекрасный день распоряжаться площадью, какъ своею собственностью. Благодаря уиуценію прежняго городского управления, вотъ уже почти около десяти лѣтъ существуетъ это самовольное пользованіе и городъ остается безъ площади, дарованной ему по Высочайшему соизволенію. Только дума нынѣшняго состава поразмыслила: куда же это, въ самомъ дѣлѣ, дѣвалось наша площадь? и намѣрена, говорить, ее поискать. И дѣйствительно, гг. гласные, поищите ее. Вѣдь не иголка же она, чтобы безслѣдно затеряться. Да, можетъ быть, теперешніе наши отцы духовные не захотятъ пользоваться тѣмъ, что принадлежитъ ихъ пасомымъ, въ силу Высочайшей воли.

В—въ.

Режевской заводъ. Послѣ обычныхъ и почти каждодневныхъ сходовъ режевскихъ общественниковъ для обсуж-

денія вопроса о дачѣ приговора на открытіе кабаковъ, послѣ окончательнаго отказа довѣренными Поклевскаго-Козелль и Рожнова дать общественникамъ просимую ими сумму (кажется въ 5/т. руб.) режевляне взялись за давнишнюю мысль, а именно—открыть на общественныя деньги свои два кабака; что-же касается до мысли совсѣмъ ихъ не имѣть, то она уже была ими осуществлена и полученъ плохой результатъ: во-первыхъ, пили въ продолженіи всего 1883 года также исправно, какъ пили и въ предъидущіе года, т. е. когда въ заводѣ было четыре кабака. Во вторыхъ, лишились тѣхъ 4½ т., которыя общество получало прежде и которыми оплачивались всѣ повинности; теперь-же недоимокъ громада и, въ добавокъ, пили водку до крайности плохую. Мнѣ не разъ доводилось слышать отъ любителей сего напитка: „Экъ, вѣдь, угораздило насъ не дать кабачки-то! Вотъ теперь и бѣгай къ Исаычу, а до него будетъ добрая верста; раньше, бывало, полштофчикомъ и напешься и опохмѣлишься, а теперь и штофа мало—совсѣмъ двойной расходъ“. И дѣйствительно, вѣрно: режевляне совершенно не смекнули, что закрытіемъ кабаковъ они положительно не умалятъ пьянства, такъ какъ, въ какойнибудь полуверстѣ отъ центра завода, расположена небольшая деревня, которая относится къ другой волости, слѣдовательно населеніе ея вполне имѣетъ право дѣлать то, что ему заблагоразсудится. Но довѣренные заводчиковъ оказались сметливыми, такъ какъ они не уступили этого изъ виду и, черезъ какихънибудь двое сутокъ, за одну восьмую часть той суммы, которую они давали режевлянамъ, открыли въ упомянутой деревнѣ два кабака и деньги повалили къ нимъ гуще прежняго. Что касается до побочныхъ кабаковъ, такъ и говорить нечего: они появлялись на каждомъ перекресткѣ; да и не хитро, такъ какъ мѣстная полиція, въ видахъ своего интереса, никакихъ мѣръ къ устраненію ихъ не дѣлала. Такъ вотъ, благодаря энергіи нѣкоторыхъ общественниковъ, которые дѣйствовали, можетъ быть, для своей одной лишь личной пользы, дѣйствительно, на дняхъ открыли два кабака и, довольные своимъ успѣхомъ, режевляне цѣлую недѣлю осаждали *свои кабачки*. Изъ среды своихъ общественниковъ режевлянами были выбраны трое довѣренныхъ, на которыхъ и возложили все попеченіе объ этомъ дѣлѣ. Всѣхъ усерднѣ хлопоталъ объ открытіи общественныхъ кабаковъ мѣстный заводскій фельдшеръ.

С.

Ирбитъ, 10 Января 1884 года. Не хвалясь скажу, побываль—таки я кое-гдѣ и видѣль не мало городовъ и мѣстечекъ нашего любезнаго отечества, и только пинѣ выпалъ на мою долю жребій быть въ Ирбити—уѣздномъ городѣ, Пермской губерніи, извѣстномъ по своей ярмаркѣ съ многомилліонными оборотами. Въѣзжать въ Ирбитъ мнѣ случилось ночью, а потому я лишень былъ возможности созерцать попораму незнакомаго города. На завтра я занялся своими дѣлами, а потомъ уже могъ посвятить свободное время на обзоръ этого гостепріимнаго мѣстечка. Добрый хозяинъ моей квартиры, на мое предложеніе, не отказалъ прогуляться со мною по улицамъ города и даже былъ на столько любезенъ, что съ охотою отвѣчалъ на вопросы, касающіеся до его роднаго уголка.

Въ общемъ, Ирбитъ показался мнѣ чистенькимъ. Въ немъ, чуть-ли не на половину, каменныхъ построекъ, но, признаться, архитектура шибко хромаетъ. Спутникъ мой съ удовольствіемъ удовлетворялъ мое любопытство и даже проговорился, что городъ описанъ въ газетахъ. Поэтому, я считаю лишнимъ утруждать читателей „Ек. Недѣли“ повтореніями. Долгое время блуждали мы изъ конца въ конецъ по городу и зашли, наконецъ, въ одну изъ лучшихъ улицъ, называемую „Екатеринбургской“, въ которой, поровнявшись съ довольно солиднымъ каменнымъ зданіемъ, я пожелалъ узнать, что это за зданіе, поразившее меня своей необыкновенной формой. Спутникъ отвѣчалъ мнѣ, что это „Новый театр“, въ которомъ будутъ даваться представленія приѣзжающей на ярмарку труппой. Я смотрѣлъ то на спутника своего, то на зданіе и недоумѣвалъ: правда-ли это? Но онъ, какъ-бы замѣти мое удивленіе, предложилъ войти съ нимъ въ самое помѣщеніе театра. И когда я исполнилъ его желаніе, то сказанное имъ подтвер-

дилось и я болѣе не сомнѣвался—вънутренность зданія дѣйствительно говорила сама за себя. Зданіе, по словамъ моего спутника, принадлежит ирбитчанину, который, ради барышей, достроилъ и подновилъ находившіеся рядомъ съ его домомъ казармы для новобранцевъ и сдалъ, вновь испеченный ломъ, подъ помѣщеніе театра антрепренеру Е—го театра г. Надлеру, въ арендное содержаніе, на нѣсколько лѣтъ. Положимъ, владѣлецъ этого зданія хочетъ сдѣлать удовольствіе любителей театра на время ярмарки, но пойдутъ ли въ прокъ его услуги, сказать пока ничего нельзя. Намъ думается, что если представленія будутъ допущены въ подобномъ помѣщеніи, то пусть посѣтители его отвѣчаютъ сами за себя. Этимъ я хочу сказать, что воздухъ какъ будто и теперь зараженъ гарью, и нѣтъ ничего удивительнаго, если ярмарочные гости и жители города будутъ зрѣть не спектакли, а пылающій „Новый театр“,—до чего не доведи, Господи!

Въ доказательство своихъ горькихъ предположеній относительно судьбы многихъ людей, рискующихъ слѣдаться жертвою пламени въ ирбитскомъ театрѣ, ради какихъ-нибудь эксплуататорскихъ видовъ владѣльца выстроеннаго зданія театра, я приведу здѣсь нѣсколько фактическихъ основаній неудовлетворительности его возведенія. 1) Зданіе театра построено на одной изъ самыхъ проѣзжихъ улицъ города, по которой почти безпрерывно, цѣлый мѣсяць и болѣе, тлнются обозы съ товарами на ярмарку и обратно, въ мѣста назначенія, производя перекладку товаровъ тутъ же, на дворѣ театра. 2) Театръ выходитъ лишь одной своей стороною, главнымъ фасадомъ, въ улицу, а остальные части его удалены внутрь квартала, примыкая боками къ тѣснымъ жилымъ и нежилымъ постройкамъ, исключительно крытыхъ деревомъ; въ число послѣднихъ нужно принять и временные, на томъ же дворѣ, досчатые амбары подъ складъ товаровъ, доставляемыхъ въ конторы Бахарева и Любимова. При этомъ спутникъ мой указалъ, что товары складываются въ меньшинствѣ въ крытыя помѣщенія, а большая часть ихъ всегда громоздится въ высокія горы, едва-ли не выше и выстроеннаго зданія театра, такъ что пади искра изъ трубы на эти горы товаровъ, обернутыхъ обыкновенно въ рогожи, и пожаръ не минуемъ. Въ виду этого, вѣроятно, ирбитскія агентства стараются избежать обществъ, отказываютъ въ принятіи на страхъ нововоздвигнутаго храма Мельпомены. 3) Для выхода публики изъ театра, сдѣлано всего лишь трое дверей на улицу, чрезъ деревянныя крыльца, съ весьма узкими лѣстницами, на которыхъ должно всегда ожидать страшной давки, хотя-бы и при счастливыхъ исходахъ спектаклей; а дальше, внизу, вась ожидается еще худшее—необузданная орда извозчиковъ, всегда массами ожидающая пассажировъ. Извозчики ярмарочные, количество которыхъ по увѣренію моего спутника, доходитъ до 800, представляютъ въ Ирбити нѣчто необыкновенное. Гдѣ они съѣдутся, никакія усилія полиціи не дадутъ себя чувствовать, и прохожіе легко рискуютъ быть задавленными. 4) Самой-же грозной опасности, вы должны ожидать снизу—изъ подъ пола театра, во второмъ этажѣ котораго приспособлены квартиры (безъ каменныхъ сводовъ, конечно) для всѣхъ служащихъ на сценѣ, которыя для удобства будутъ имѣть тамъ костюмерную и производить гримировку во время спектаклей. Одно неосторожное обращеніе съ огнемъ этихъ лицъ, что легко можетъ случиться въ торопяхъ, и вы, посѣтитель, погибли, потому что матеріалъ огню есть: проходъ для играющихъ на верхъ устроенъ позади сцены и, слѣдовательно, далеко отъ васъ, поэтому вы не успѣете вскочить съ мѣста, а огонь можетъ пройти уже на сцену, воспламенивъ декорации. Публика, конечно, столпится въ выходахъ и вы будете лишены возможности спастись. Всѣ эти факты, по крайнему убѣжденію, краснорѣчиво говорятъ въ пользу возможности могущихъ быть несчастій отъ пожара въ театрѣ, а также наводятъ на мысль, что если транспортныя конторы гг. Бахарева и Любимова дождутся подобнаго случая и заранѣе этого не предунредятъ, то жестоко накажутъ себя, а равно и тѣхъ которые выѣрили имъ свои товары, отправленные на ярмарку для продажи—составляющіе, быть можетъ, послѣднее достояніе много; товаровъ же этихъ, конторы берутъ для перевозки на очень солидныя суммы.

Будущее „Новаго театра“ холодитъ кровь въ жилахъ, а

ярморка, между тѣмъ, на носу, но ни кому до сего времени не впадо въ голову обратить вниманіе на вопросъ о пригодности выстроеннаго для театра помѣщенія. Я же буду надѣяться на благосклонность редакціи, что она, вѣроятно, помня горькую судьбу сгорѣвшихъ театровъ, похоронившихъ массы народа въ своихъ развалинахъ, не откажетъ помѣстить эту корреспонденцію на страницахъ „Е. Н.“.

Кстати, не умолчу и о томъ, мнѣ передалъ мой хозяинъ, что въ минувшую ярморку, господинъ Пермскій губернаторъ, посѣтивъ Ирбитъ, предлагалъ, между прочимъ, городской думѣ обратить вниманіе на существующія деревянныя пристройки при каменномъ гостинномъ дворѣ: устранить ихъ, или замѣстить каменными на случай безопасности. Посовѣтовалъ также озаботиться и о приспособленіи на ярморочное время болѣе лучшаго каменнаго театра вмѣсто вѣтхаго, деревяннаго. Дума, конечно, приняла къ сердцу послѣднее предложеніе, но почему-то не занялась постройкою театра сама, а уступила свои права лицу частному, эксплуатирующему въ этомъ случаѣ интересы города, въ свою пользу. Между тѣмъ, лицо выстроившее театръ, не давно обратилась за ссудою въ городскую думу на предметъ достройки зданія, которая согласилась ссуду ему выдать, чтобъ дать возможность покрыть театръ, а то онъ могъ-бы въ ярморку быть безъ крыши; впрочемъ, и до сихъ поръ онъ находится подъ прикрытіемъ естественнаго свода—свода небеснаго.

Пронеси, господи, тучу морокомъ, не введи добрыхъ людей во искушеніе и избави ихъ отъ „Новаго театра“.

Пріѣзжій.

Верхотурье. Какъ извѣстно, осенніе мѣсяца—время сессій уѣздныхъ земскихъ собраній, вопросы и рѣшенія которыхъ представляютъ разный интересъ. Въ однихъ случаяхъ—земскія рѣшенія стоятъ на стражѣ пользы и нужды края, а въ другихъ—земство считается за тотъ классическій русскій пирогъ, который съ самымъ тщательнымъ вниманіемъ уголяетъ аппетитъ разныхъ земскихъ дѣятелей, дѣльцовъ, служащихъ и т. п. Судите сами: гласные XIV сессіи Верхотурскаго очереднаго земскаго собранія распорядились нынѣ народными деньгами между прочимъ такъ:—секретарю земской управы, годовое жалованье котораго 1200 р., дали награду въ 300 р., а бухгалтеру, съ такимъ же содержаніемъ, назначили въ награду 350 рублей, да сверхъ этого—300 рублей для раздачи прочимъ служащимъ управы, содержаніе которой и безъ того стоитъ въ годъ 20 тысячъ рублей. И—замѣтите—все это происходитъ въ то время, когда на томъ же земскомъ собраніи выясняется, что населеніе уѣзда наканунѣ голода и составляется, въ виду этого, постановленіе о займѣ 50 тысячъ рублей изъ продовольственнаго губернскаго земскаго капитала. О tempora, о mores! О, гг. гласные Верхотурскаго земства!

Верхотурскій уѣздъ. Два года тому назадъ, редакція „Екатеринбургской Недѣли“ (1881 г. № 43) коснулась вопроса о правѣ земскихъ собраній избирать членовъ училищнаго совѣта отъ земства не только изъ среды гласныхъ, но и лицъ, которыя не принадлежатъ къ составу земскихъ собраній. При этомъ было указано на протестъ г. начальника губерніи относительно постановленія Екатеринбургскаго земства въ 1877 году и, рядомъ съ этимъ, на случай въ Верхотурскомъ уѣздѣ, гдѣ состоялъ членомъ училищнаго совѣта отъ земства нѣкто г. Т., не будучи гласнымъ. (По закону, земскія собранія избираютъ изъ гласныхъ двухъ представителей въ уѣздный училищный совѣтъ). Въ настоящій разъ, въ виду важности этого земско-школьнаго вопроса, мы снова можемъ указать на Верхотурское земство, гдѣ оба училищные члена не числятся въ составѣ гласныхъ. Дѣло произошло такъ. Въ прошлую XIII сессію очереднаго Верхотурскаго земскаго собранія членами училищнаго совѣта отъ земства были избраны два лица: одинъ изъ гласныхъ г. Г. и другой—не гласный г. К., бывший учитель уѣзднаго училища, причемъ оба получили своевременно надлежащее утвержденіе. Нынѣ, въ сессію XIV очереднаго земскаго собранія, вмѣсто уѣхавшаго на Алтай г. Г., вторымъ членомъ совѣта избранъ также не гласный—г. Т., учитель народной школы, бывший уже членомъ годъ тому назадъ и, между прочимъ, пріобрѣтшій на

страницахъ „Е. Н.“ нѣкоторую печальную извѣстность. Такимъ образомъ, вопросъ о правѣ вполнѣ свободнаго избранія членовъ училищнаго совѣта отъ земства, рѣшенъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ нѣсколько разъ въ утвердительномъ смыслѣ, безъ всякаго протеста со стороны правительственной власти, и, потому, это можетъ служить теперь примѣромъ для другихъ земствъ. При этомъ нужно только желать, чтобы на должности членовъ училищнаго совѣта избирались достойные люди, отъ которыхъ не могли бы страдать школа и учитель.

Милостивый государь,
господинъ редакторъ!

Въ 50 № редактируемой вами газеты за минувшій 1883 годъ, въ отдѣлѣ „Земства, города и заводы“, служащій по найму въ Осинской земской управѣ, вятскій крестьянинъ Сажинъ, самымъ безцеремоннымъ образомъ третируетъ мои дѣйствія, какъ предсѣдателя земской управы и воинскаго присутствія.

Изъ сохраненія собственнаго достоинства, не желая входить въ полемику съ подчиненнымъ мнѣ служащимъ лицомъ, но глубоко благоговѣя предъ словомъ печати, я скажу только, что по такому важному для меня нарочанію я поговорю съ г. Сажинымъ тамъ, гдѣ нашъ благотворный законъ вполнѣ и во всемъ ограждаетъ неприкосновенность всякаго гражданина и, потому, покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь заявить объ этомъ на страницахъ редактируемой вами газеты.

Членъ Осинской уѣздной земской управы, личный почетный гражданинъ, *Иванъ Федоровъ Китаевъ.*

По селамъ и деревнямъ.

Духъ промышленности и торговли, идя crescendo, достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашего края положительно невозможныхъ размѣровъ. Такъ, намъ сообщаютъ изъ *Очерскаго зав.*, Оханскаго уѣзда, что тамъ въ настоящее время открыто до 30 лавокъ мануфактурныхъ, мелочныхъ и галантерейныхъ, не считая тѣхъ торговыхъ, которые пріѣзжаютъ на базары и ярмарки. Разумѣется, вслѣдствіе развивающейся конкуренціи, при сравнительно маломъ населеніи завода, цѣны на нѣкоторые продукты понизились, но все же въ результатѣ выходитъ то, что населеніе идетъ въ лавку мѣстнаго Общества Потребителей, а не къ тѣмъ тридцати несчастнымъ, которые наполняютъ Очерскій заводъ воплями и стонами о своихъ убыткахъ. Однако, изъ того, что населеніе отдаетъ видимое предпочтеніе лавкѣ Об. Потр., еще не слѣдуетъ, что дѣло въ этой лавкѣ поставлено безукоризненно. Наоборотъ, тамъ порядки вовсе не образцовые. Во-первыхъ, товаръ отпускается въ долгъ подъ заводскій заработокъ, причемъ вычетъ дѣлается изъ ближайшей полочки, а во вторыхъ—кассиръ, за свой трудъ, получаетъ 3 к. съ cadaго кредитуемаго рабочими рубли. Послѣдняя мѣра уже сама по себѣ тягостна для населенія, а первая ведетъ къ тому, что къ концу мѣсяца мастеровой получаетъ на руки какія-нибудь копѣйки—остальное идетъ въ уплату прежняго долга. На оставшееся, мастеровому надо купить хлѣба (*не водочки-ли?*). Вотъ и случаются такіе казусы: заберегъ мастеровой въ лавкѣ Об. Потр. товару, да и несетъ его въ кабакъ, ибо въ рукахъ у него не бываетъ почти никогда ни гроша, а выпить хочется. Что-же касается выпиванія, то надо замѣтить, что здѣсь почти невозможно встрѣтить трезваго рабочаго.

* * *
Положеніе крестьянъ села *Юшковскаго*, какъ намъ сообщаютъ, далеко не изъ завидныхъ. Надѣленные всего по 3¹/₄ дес. *) на душу, юшковицы, въ добавокъ, попали теперь въ лапы мѣстныхъ-же кулаковъ, которые, заарендовавъ сосѣднія башкирскія земли, сдаютъ ихъ своимъ однодеревенцамъ въ четверо и въ пятеро дороже своей цѣны.

Въ прошедшемъ году, въ с. Юшковскомъ отдавался въ аренду участокъ башкирской земли въ 1100 дес. Юшковицы всѣмъ обществомъ хотѣли взять его по 73 к. за десатину. Но что-же вышло въ результатѣ?—А то, что весь участокъ,

*) Сосѣди—коневцы и огневцы надѣлены почти по 15 дес.

минуя общественниковъ, былъ переданъ одному богатому крестьянину по 64 к. за десятину. Башкирцы, недовольные подобной кражей изъ ихъ кармана 99 р. въ годъ, подавали жалобу въ присутствіе по кр. дѣламъ, но—увы—результатовъ нѣтъ никакихъ! Арендаторъ же беретъ теперь со своихъ односельчанъ по 2—3 руб. за десятину, т. е. получаетъ 300% чистаго барыша. Подобныхъ примѣровъ здѣсь не мало. Вообще, экономическое положеніе юшковцевъ очень не завидно. Нынѣ, на примѣръ, здѣсь никто уже не говоритъ о покупкѣ лошади, или коровы—всякій хлопочетъ о продажѣ ихъ. Воровство пускаетъ, къ сожалѣнію, глубокіе корни. Случаи кражи дѣлаются чаще и чаще, а кража лѣса изъ дачъ с. Коневскаго и д. Слободчиковой является положительно ежедневнымъ фактомъ. Да, впрочемъ, и не мудрено. Что-же остается дѣлать бѣднымъ юшковцамъ, если своего лѣсу нѣтъ, а денегъ на покупку подавно.

А было время, когда сосѣднія башкирскія земли отдавались въ аренду по 3 к., каравай хлеба и 3 яйца за десятину?

„Нѣтъ, того, что миновало,
Никогда не воротить“.

Неужели ни правительство, ни земство не въ силахъ помочь юшковцамъ.

Н. Павловичъ.

Насыпинскіе баши-бузуки и саврасы.

Святки. Въ гор. Насыпи, Ермаковской губерніи, въ общественномъ клубѣ маскарадъ. Жидки музыканты стараются изъ всѣхъ силъ наигрывать кадрили. Мѣстные саврасы и баши-бузуки, танцую, умышленно устраиваютъ столкновенія и, не извиняясь, леяютъ далѣе, чтобы толкнуть неравящуюся имъ маску или даму, отказавшуюся танцевать съ саврасомъ.

Въ маскарадѣ 2 Января, баши-бузукъ Водевильнинъ, въ костюмѣ матроса, едва стоя на ногахъ, приглашаетъ дѣвицу Б. танцовать. Дѣвица отказывается, за что баши-бузукъ обзываетъ ее душой. Дежурный старшина клуба, мѣстный представитель власти по части охраненія общественнаго покоя и тишины, Тихопоповскій, вмѣсто того, чтобы вывести Водевильнина изъ клуба, сталъ его упрашивать быть потише. Водевильнинъ, видя, что ему мирволятъ, еще болѣе сталъ безобразничать и, не будучи членомъ клуба, снялъ съ себя маску, за что былъ приглашенъ въ буфетъ для объясненій со старшинами клуба. Но тутъ, одинъ изъ членовъ клуба, Пьяноволенко—начальникъ Водевильнина, заявилъ, что онъ рекомендуетъ сего юнаго баши-бузука, какъ гостя, а вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшаетъ ему скандалничать за его, Пьяноволенки, счетъ. Но Водевильнинъ, хотя и былъ пьянъ, а все-таки воздержался отъ скандала и постарался напиться такъ, что его торжественно вынесли изъ клуба.

3-го Января (тоже въ клубномъ маскарадѣ), Пьяноволенко, при входѣ маскированныхъ въ залъ,—едва маски сдѣлали нѣсколько шаговъ, нахально сказалъ одному домино „пойдемъ въ любви объясняться“, а затѣмъ, отголкнувъ домино отъ доминиканца, увлекъ послѣдняго съ собой въ гостиную, со словами „пойдемъ, выпьемъ“. И когда доминиканецъ послалъ его къ чорту, Пьяноволенко одинъ побрелъ въ буфетъ. Вдохновившись тамъ, онъ заявился опять въ залъ, началъ умышленно чихать, считая это остроумнымъ, за что ему апплодировали и кто-то крикнулъ bis, чѣмъ Пьяноволенко оскорбился и началъ говорить дерзости одному изъ членовъ клуба, г. Б. Благодаря полной бездѣтельности дежурнаго старшины, Пьяноволенко сталъ преслѣдовать Б. по пятамъ, требуя какого-то объясненія, такъ что Б. долженъ былъ, во избѣжаніе скандала, ухватить съ женой изъ клуба.

Словомъ, порядочному человѣку нельзя посѣщать насыпинскаго клуба изъ опасенія какой либо пошлой выходки со стороны какого нибудь Пьяноволенко, который, вѣроятно, правила приличія и вежливости почерпаетъ отъ завсегдатаевъ тѣхъ заведеній, ревизоромъ которыхъ онъ состоитъ. Порядочной-же дамѣ нельзя посѣщать этого клуба потому, что тотъ же Пьяноволенко позволяетъ себѣ выходки, возможные... ужъ ни какъ не въ клубѣ. Стыдно бы, гг. члены насыпинскаго клуба, имѣть въ своей средѣ подобныхъ баши-бузукоевъ

и стыдно бы допускать, чтобы поступившіе членами клуба, чрезъ мѣсяцъ отказывались отъ членства, какъ это сдѣлалъ г. Б. Подобныхъ же личностей, господа насыпинцы, какъ г. Б., не только нужно уважать, а даже и поучиться у нихъ кое-чему не мѣшаетъ.

Маска.

Злобы дня.

1.

По примѣру пропыхъ лѣтъ

Годъ встрѣчали новый...

Вдругъ явился къ намъ валетъ

Только не бубновый.

Это былъ надсмотрщикъ нашъ,—

Властію онъ силенъ...

„Старшина, патентъ покажи“

Говоритъинь.

И тогда къ нему толпой

Подступили всѣ мы,

Говорили чередой

На такія темы:

„Господинъ надсмотрщикъ нашъ,

Сдѣлай милость намъ ты:

Безъ патента, другъ, уважь...

Мы сыграемъ въ фанты...

Ты акциза жрецъ. Чертогъ

Твой не здѣсь, не въ клубѣ—

Ты-бъ въ буфетъ убраться могъ...

Или не по губѣ?“

Но надсмотрщикъ былъ сердитъ,

Горячей... щей въ мискѣ...

И не допилъ такъ Ирбитъ,

Винъ всѣхъ „по подпискѣ“.

2.

Полипейскій нѣкій милъ

(Есть такой едва-ли),

Папироску закурилъ

И пошелъ по залѣ.

Старшина нашъ, какъ въ огнѣ—

Такъ и пламенѣтъ....

„Запрещать махорку мнѣ

„Онъ курить не смѣетъ

„Нѣтъ законовъ, нѣтъ причинъ....

(Ставши словно Рудинъ),

Говоритъ сердито чинъ,

Господинъинъ.

И сказать я только могъ,

Полонъ свѣтлой думы:

„Полипейскій—это Богъ,

Коль въ части—въ раю мы“.

Вѣдь такихъ то, по красѣ,

Есть еще едва-ли.

У дверей мы встанемъ всѣ,

Ты-жъ—ходи по залѣ...

Я бъ хотѣлъ еще сказать,

Да боюсь тѣхъ рожь а...

Вотъ гдѣ ширь то, вотъ гдѣ гладь,

Благодать-то божья!...

L'homme qui pleure.

Моямъ прагамъ.

Ревете вы подобно морю...

На что-жъ сердиться, господа!

Что глупы вы—я съ тѣмъ не спорю,

Да и не спорилъ никогда.

Одну я мысль лелѣю свято,

И эта мысль моя не сонъ—

Что вашей челюстью когда-то

Филистимлянъ нобиль Сампсонъ.

Тѣ дни прошли, они въ туманѣ.
 Для васъ насталъ давно капуть...
 Теперь, увя! *Филлистимляне*
 Самихъ по челюстямъ васъ бьютъ.
Гейне изъ Ирбита.

Разсказъ изъ путевыхъ замѣтокъ.

Л. Безроднаго.

(Продолженіе).

— Что грѣхъ таить?—скажу откровенно и по справедливости, что какъ ни загоразживается настоящее училищное начальство своими гуманными распорядками, а и сейчасъ у него найдется еще много такихъ несправедливостей, разоблаченіе которыхъ сдѣлало бы честь даже и странникамъ „Очерковъ бурсы Помяловскаго“. Есть даже и такія низкія несправедливости, какъ поборы и отщепенія силою власти за личные счеты.

Есть это даже и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вотъ, на примѣръ, тутъ, въ П., я знаю одного очень дѣльнаго ученика, которому, законоучитель ставитъ единицы за то, что родители свели этого ученика отъ него съ квартиры. И много-бы такихъ примѣровъ можно представить, да лучше ужъ помолчу, потому что не слѣдуетъ всего говорить, что знаешь!..

Вотъ, видите ли: если въ такихъ образцовыхъ заведеніяхъ, которыми теперь бахвалятся и которыя въ настоящее время, въ силу данныхъ имъ преимуществъ, служатъ, можно сказать, единственными рассадниками широкаго свѣтскаго просвѣщенія,—водятся такія несправедливости, такъ о нашихъ-то бѣдныхъ духовныхъ школахъ ужъ и говорить нечего.

Они обдѣлены, обижены, принижены и безвыходно замкнуты въ свои темныя, тѣсныя стѣны. Въ этихъ стѣнахъ, на какихъ то каменныхъ началахъ, приготавливаются служители алтаря, непосредственные просвѣтителі и руководители народа. Имъ нѣтъ надежды на служеніе на пути призванія. Этотъ путь признанъ для нихъ роскошью. Имъ указанъ одинъ только нуть въ извѣстной рамкѣ, за предѣлами которой для нихъ нѣтъ спасенія, нѣтъ даже надежды на лучшее. Въ лицѣ ихъ, по мнѣнію свѣта, приготавливаются люди, которые будутъ жить за чужимъ горбомъ и на чужой счетъ и, поэтому, ихъ вездѣ почти встрѣчаетъ жестокое презрѣніе!..

Обидно и несправедливо это, а дѣлать нечего! Пусть бы все шло такъ, какъ оно поставлено, можетъ что нибудь и выходило бы, а то нѣтъ!

Это строго-спеціальное назначеніе духовной школы не имѣетъ сочувствія даже и со стороны воспитателей и наставниковъ. Всѣ они, будучи сами свѣтскіе люди, слишкомъ плохо стараются о воспитаніи и поддержаніи любви въ своихъ питомцахъ къ тому высокому призванію, на которое они готовятся. Всѣ они исполняютъ только врученный имъ уставъ, и согласно съ нимъ учатъ, а не воспитываютъ.

Да, сказать по правдѣ, въ этомъ имъ отчасти препятствуетъ и самая программа.

Программа эта въ дѣлѣ ученія, перевода изъ класса въ классъ и въ самомъ распредѣленіи преимуществъ, приобретаемыхъ ученикомъ, придаетъ одинаковую силу и важность и духовнымъ и свѣтскимъ предметамъ.

Отъ этого то и самое дѣло преподаванія и воспитанія обращается въ сухую холодную формалистику, официальность. Отъ этого то и происходитъ та рѣзкая до проти-

ворѣчивости несправедливость, что ученикъ всецѣло, спеціально посвятившій себя изученію Св. Писанія и, вѣдѣ ствіе этого, сдѣлавшій упущенія по другимъ предметамъ, въ концѣ концовъ не приобретаетъ такихъ правъ, которыя могли бы расширить ему его путь и дать возможность приложить къ дѣлу свои полезныя познанія. Ученикъ, знающій хорошо Законъ Божій, но плохо учившійся по другимъ предметамъ, почти всегда застрѣваетъ въ младшихъ классахъ. Если же онъ по какому нибудь чуду и оканчиваетъ курсъ, то все-таки очень часто не приобретаетъ правъ студента, а съ этимъ вмѣстѣ теряетъ и прямую возможность на поступленіе въ академію, и ужъ никогда не можетъ воспользоваться тѣми, сравнительно, расширенными преимуществами, которыя присвоены званію студента семинаріи или академіи...

Но и этакого рода случаи, собственно говоря, бываютъ не всегда и именно вотъ почему.

Чтобы развиться и усовершенствоваться извѣстному чувству въ сердцѣ человѣка, а тѣмъ болѣе мальчика, для этого необходимы,—сперва заманчивыи фактъ, или же толчокъ, а затѣмъ сознательное отношеніе къ этому факту, или хотъ къ самому толчку. Человѣкъ необходимо долженъ осмыслить первый приступъ къ извѣстному дѣлу, а потомъ уже поддаться увлеченію.

Но какъ можетъ зародиться чувство любви къ дѣлу въ сердцѣ такого, мало готоваго къ сознательности въ дѣйствіяхъ, существа, какъ мальчикъ, какъ ученикъ нашей духовной школы, если во всемъ, окружающемъ его, недостаетъ чего-то такого, чтобы могло натолкнуть его на подобное чувство?

Онъ, на примѣръ, видитъ, что его гонятъ въ церковь и онъ идетъ въ нее только потому, что это необходимо, что это требуется и что, если онъ не прійдетъ, его запишутъ на перекличкѣ и потомъ посадятъ въ карцеръ. Онъ видитъ, на примѣръ, что посѣщеніе переклички очень часто бываетъ важнѣе, даже, посѣщенія церкви. Не будь онъ на ней, но будь въ церкви, его запишутъ и онъ все—таки неизбѣгнетъ, если не карцера, то, по крайней мѣрѣ, инспекторской или надзирательской брани, и на оборотъ:—не будь онъ въ церкви, но посѣти перекличку, и ему это можетъ сойдти съ рукъ.

Какъ хотите, а такъ нельзя!

Если этого требуетъ инструкція, то это еще не значитъ, чтобы ученикъ, для удовлетворенія ея, ограничивался хотъ однимъ формальнымъ посѣщеніемъ богослуженія, безъ сердечнаго расположенія къ этому.

При этомъ г.г. воспитателямъ не мѣшало бы вспомнить, что такое богослуженіе?—И тогда имъ само собою стало бы понятнымъ, что прежде чѣмъ требовать этого отъ ученика, для этого сперва необходимо надо позаботиться о нѣкоторой нравственной подготовкѣ его къ тому. И пусть бы г.г. воспитатели вмѣсто брани, съ которою они встрѣчаютъ ученика не бывшаго въ церкви и провожаютъ его въ карцеръ, дѣлали бы ему за это отеческое внушеніе разъ—другой тутъ же, въ классѣ, или съ церковной кафедры. Пусть бы и за всякую провинность дѣлали ему отеческое внушеніе въ духѣ религіи и тѣмъ разъясняли бы ему всю неблаговидность, всю несообразность этой провинности.

А то у насъ за всякія ребяческія провинности—карцеръ, уменьшеніе балла изъ поведенія и, что хуже всего, увольненіе!..

Трудно и тяжело даже повѣрить, чтобы въ средѣ маль-

чиковъ, въ этомъ незрѣломъ, неокрѣпшемъ возрастѣ хотъ когда нибудь попадались неисправимые. Если и попадаютъ съ виду такіе, то все это, ни больше, ни меньше, — жертвы временнаго ребяческаго увлеченія, а отнюдь не рабы разбушевавшейся страсти.

И всѣ законы, всѣ дисциплинарныя взысканія установлены для нихъ не съ карательною цѣлью, а съ исправительною, и всѣ они такъ или иначе близки къ своей благой цѣли, стоитъ только умѣть примѣнять ихъ къ дѣлу.

А у насъ, говоря откровенно, не всегда умѣютъ своевременно и съ пользою примѣнять къ дѣлу власть и соотвѣтственно съ проступкомъ наказывать человѣка. Черезъ-чуръ ужъ гуманничать съ мальчиками тоже негодится, но и карать-то, не разобравши хорошенько дѣла, тоже нельзя. Дѣло въ томъ, что какъ ни глупъ мальчикъ, а и онъ можетъ понять, что онъ наказанъ не по винѣ, т. е. не сообразно съ важностью проступка. Не рѣдко даже случается и такъ, что благодаря невнимательности начальства, мальчикъ несетъ наказаніе безъ вины, что глубоко оскорбляетъ его и ведетъ къ ожесточенію. Онъ начиналъ мстить „досадою“, — этимъ единственнымъ средствомъ, которое онъ имѣетъ въ рукахъ.

— Но вѣдь трудно же слѣдить за всѣми и каждымъ!

— Не берись, если трудно! отвѣчу категорически я и замолчу...

Дальше!...

Въ духовномъ учебномъ заведеніи мальчикъ видитъ, что на равнѣ съ предметами Священнаго Писанія, служенію истинамъ котораго онъ по настоящему времени долженъ посвятить всю свою жизнь, стоятъ и другіе, болѣе интересныя для него предметы.

Напримѣръ, послѣ урока Св. Писанія наступаетъ урокъ всеобщей исторіи. Тутъ предъ нимъ раскрывается бездна событій, цѣлый рядъ великихъ и славныхъ дѣяній. Онъ дивится имъ и интересуется ими. Въ немъ сказывается какое то новое, невѣдомое для него чувство. Мечта летитъ за мечтою, одна свѣтлѣе другой, а онъ лелѣетъ ихъ со всѣмъ пыломъ дѣтской души! Иной, болѣе чудный міръ представляется его глазамъ, его обремененной трудными текстами головѣ. И, такимъ образомъ, впечатлѣнія, навѣяныя на него великими, но не совсемъ доступными для него истинами Св. Писанія, начинаютъ постепенно сглаживаться и уступать мало-по-малу мѣсто новымъ, болѣе сильнымъ и болѣе вѣжливымъ и доступнымъ для него впечатлѣніямъ.

На подмогу къ всеобщей исторіи поспѣваетъ физика. Тутъ раскрываются предъ нимъ великіе законы окружающей его природы и незримыя, невѣдомыя ему тайны ея. Новыя впечатлѣнія вихремъ летятъ въ его головѣ и ужъ окончательно стираютъ въ прахъ жалкіе остатки тяжелыхъ впечатлѣній отъ истинъ закона христіанскаго.

И, такимъ образомъ, онъ, даже противъ своей собственной воли, идетъ и готовится на другое поприще. Сильныя и свѣтлыя стремленія его души облекаются въ чувства, чувства переходятъ въ дѣйствія и начинаютъ сказываться. Приобрѣтается осмысленность, понятіе, нужны на томъ поприщѣ, но, о ужасъ! дверь въ него закрыта, и вмѣсто трудныхъ и славныхъ дѣлъ, ему предлагаютъ подрянникъ и мѣсто въ какомъ нибудь далекомъ Чердынскомъ уѣздѣ, съ оборваною сочною тупыхъ полудикарей!.. Что остается дѣлать ему, если онъ не былъ подготовленъ къ такому грустному исходу, если онъ заранѣе не примирился съ такимъ некорыстнымъ положеніемъ, въ которое его ставитъ необходимость, если не сказать, неволя?.. Что ему дѣлать и съ

своими прихожанами — полудикарями, если имъ нельзя даже хорошенько втолковать, что всѣмъ имъ должно жить въ мирѣ, помогать другъ другу, не грѣшить и такимъ путемъ идти въ царство небесное. „А по што?“ оборветъ просвѣтителя мужикъ. И можно сказать положительно, что человекъ съ слабою элементарною подготовкой къ этому, ни за что не втолкуетъ ему этого и ни за что не сумѣетъ разъяснить ему, что такое царство небесное. Всякому, я думаю, извѣстно, что въ дѣлѣ проповѣданія всего полезнѣе образность, наглядность; но вѣдь не сравнишь же рай съ губернскимъ городомъ, или съ хоромами вельможи, если чердынскій мужикъ, въ родѣ подлиповца*), ихъ вовсе никогда не видалъ. Ну, а если и видѣлъ, то тогда создается грубое представленіе. „Баско тамот-ка!“ будетъ послѣ толковать мужикъ о раѣ. Ну, и что толку то въ этомъ?..

— Но вѣдь надо же кому нибудь просвѣщать и этихъ полудикарей! возразятъ мнѣ на это.

— Конечно, надо! объ этомъ никто и спорить не станетъ. Но на дѣлѣ просвѣщенія такихъ людей, какъ на самомъ трудномъ, необходимо призваніе, необходима любовь къ дѣлу, а ея то и недостаетъ.

Оно, положимъ, и такъ то бы еще ничего, и этому горю можно бы помочь, если бы наши сельскія школы помогали проповѣдникамъ въ дѣлѣ просвѣщенія. А то вѣдь и на нихъ то нѣтъ никакой надежды.

Представьте, какое грубое противорѣчіе встрѣчаемъ мы здѣсь.

Духовно-учебныя заведенія спеціально взялись готовить, какъ я уже сказалъ, непосредственныхъ просвѣтителей и руководителей народа. Стало быть, имъ по праву принадлежитъ и честь заботиться и о первоначальномъ его воспитаніи, или образованіи, а у насъ выходитъ совершенно на выворотъ.

Воспитаніемъ, или, вѣрнѣе, образованіемъ, обученіемъ народа занимаются недоучки, ни бельмеса непонимающіе въ этомъ дѣлѣ. Ведутъ они дѣло какъ то зря, безъ всякой любви къ нему, сообразно одной только казенной программѣ. Результаты этихъ трудовъ самыя пустыя и пользы почти никакой: Мальчикъ, правда, научится читать и писать, узнаетъ, что есть гдѣ то на свѣтѣ такая то Африка и Америка и тамъ живутъ какіе то черные, какъ земля, и красивые, какъ кирничъ, люди. Узнаетъ урывками и сухую науку Пифагора и даже сумѣетъ измѣрить и кучу навоза около своей хаты... Однимъ словомъ, начатки земной премудрости откроются предъ нимъ въ изобиліи и онъ даже схватитъ себѣ какую нибудь часть ихъ, но за то о дальнемъ его лучше и не спрашивай!..

Изъ истинъ близкой, но полужнакомой ему религіи онъ знаетъ только „Вѣрую, Отчу и Богородицу“ да по „Начаткамъ православнаго христіанскаго ученія“ безъ толку зарубилъ, что „Единъ Богъ во Святой Троицѣ, поклоняемой и славимой есть вѣченъ“ и только всего. Осмысленныхъ знаній обо всемъ этомъ онъ не имѣетъ да не имѣютъ ихъ, сказать по правдѣ, и сами учителя. Всѣ они, какъ я уже сказалъ, по большей части недоучки, нерѣдко люди темнаго поведенія, но сдавшіе какими то судьбами экзаменъ и, Богъ вѣсть, почему — попавшіе въ учителя.*) И ихъ держать, терпятъ и кормятъ хлѣбомъ!...

*) Извѣстное сочиненіе Решетникова «Подлиповцы».

*) Здѣсь рассказчикъ говоритъ исключительно объ учителяхъ Пермской губерніи. Л. Б.

А студентъ, а воспитанникъ духовной семинаріи лучше и не суйся!..

— Вы въ священники скоро уйдете, а намъ постоянныхъ надо, любезно отвѣтите на его просьбу инспекторъ народныхъ училищъ, какъ это нерѣдко бывало и здѣсь, въ П.

И я, положимъ, раздѣляю то дипломатическое мнѣніе, что частыя перемены начальствующихъ нерѣдко вредятъ успѣшному ходу дѣла. Но все-таки, разсмотрѣвъ хорошенько, вижу, что въ перемены учителей вреда особеннаго нѣтъ. Все это люди, вышедшіе съ одними познаніями и даже съ одной парты. Еще по училищнымъ книгамъ имъ отчасти знакомо это дѣло, знакома и самая цѣль его, идущая параллельно съ цѣлью спеціальнаго ихъ назначенія. Даже и методъ преподаванія, за который такъ ревниво стоитъ начальство народныхъ училищъ, гарантированъ отъ произвольнаго измѣненія параграфами установленной инструкціи и программы и страхомъ внезапной ревизіи...

А у насъ на все глядятъ иначе, но почему—Богъ вѣсть!..

Такимъ то, вотъ, образомъ, цѣлое сословіе, цѣлыя тысячи нерѣдко хорошаго люда обижены, принижены и пользуются сравнительно ничтожными правами въ средѣ великой народной семьи. И теперь ужъ трудно ожидать изъ его среды мудраго Сперанскаго или высокоученаго митрополита Макарія. Иные, болѣе важныя для него думы теперь занимаютъ его озадаченный умъ, но, увы—понапрасну!..

(Продолженіе будетъ)

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Ржаная мука съ возовъ 1 р. 7 к., у прасол. 1 р. 10 к.; пшенич. мука съ воз. 1 р. 15 к., у прас. 1 р. 20 к.; ячмень съ воз. 73 к., у прас. 75 к.; овесъ съ возовъ 75 к., у пр. 78 к.; масло конопляное—у пр. 8 р. 20 к.; масло скором.—у пр. 9 р. 80 к.; крупа толстая съ воз. 1 р., у пр. 1 р. 5 к.; крупа мелкая съ воз. 1 р. 5 к., у пр. 1 р. 10 к.; мясо 1-й сортъ 2 р. 20 к.; мясо 2-й сортъ 1 р. 60 к.; рыба щука у пр. отъ 2 р. до 3 р.; окунь упр. отъ 1 р. 60 к. до 4 р.

Екатеринбургскіе торговые цѣны.

Цѣны на муку.

	Вальцовая:		Обыкновенная:	
	1-й сортъ.	2-й сортъ.	1-й сортъ.	2-й сортъ
Андріинова - - - -	8—80	7—80	—	—
В. Бородина - - - -	9—	8—10	—	—
Королева - - - - -	8—80	7—80	—	7—20
В. А. Яковлева - - -	—	—	8—	7—
Симанова - - - - -	—	—	8—70	7—70
Малиновцева - - - -	9—	8—10	8—70	7—80
Грачева - - - - -	9—	8—	—	—
Соснина - - - - -	9—20	8—	8—20	7—20
Степановыхъ - - - -	9—	8—	8—80	—
Жирикова - - - - -	8—80	8—	8—80	7—80
Ларичева - - - - -	9—	8—	—	—
Грачева и Боброва -	8—80	7—80	8—50	7—50
В. Н. Иванова - - - -	8—80	—	—	7—80
Первушина - - - - -	—	—	—	—
Первушиной - - - - -	9—	—	—	7—60
П. М. Злоказова - - -	9—	8—10	—	7-80-7-70
А. М. Злоказова - - -	—	—	8—70	7—70
М. С. Яковлева - - - -	9 8-80	8- 7-80	—	—
Козицина и Аюнина -	9—50	7—70	8—50	—
Бр. Насѣдкихъ - - - -	10—	—	9—	—
Крашенин. и Перву-	—	—	—	—
хина (дов. Берестовъ)	9—	8—	—	—

Торговаго дома	9—20	8—30	—	—
Бр. Злоказовыхъ	нолевая 9—50	—	—	—
и кубанка	—	8—30,8-	—	—
*А. Ф. Пок.-Козелль.	8—50	7—50	—	—
изъ семипалатинской	—	—	—	—
пшеницы	—	—	—	—
(*)Манная	9	8	—	—
Налстова и Аюнина	8—80	7—80	—	—
Черемухина и Евсеѣва	—	—	9—	8—
Тор. дома бр. Злоказовыхъ	9—	8-8-30	—	—
Нолевая	9—50	—	—	—
Смолина № 00 марки 00	—13—	—	изъ Семипалатинска	—
№ 0	—	0—11—50	Бѣлотурка.	—
№ 1	—	1—9—50	—	—
—	—	2—9	изъ Семипалатинска	—
№ 2	—	3—8	Бѣлотурка.	—
—	—	4—7—50	—	—
№ 3	—	5—	—	—

Первачъ 8—30

Кузнецова

ЦѢНЫ НА САХАРЪ.

- 1) Киевскій 1-й сор. - - - - -
- 2) Даниловскій (привилегированный) - - - - -
- 3) Сергѣевскій - - - - -
- 4) Харитоненко - - - - -
- 5) Терещенко тульскій (привилегир.) - - - - -
- 6) " михайловскій (привилегир.) - - - - -
- 7) Московскаго товарищества - - - - -
- 8) Черкасскій - - - - -
- 9) Харьковскій 1 с. - - - - -
- 10) Ротермундъ - - - - -

Пиленый:

- 11) Сергѣевскій 1 сор. - - - - -
- 12) " 2 " - - - - -
- 13) Московскій 1 " - - - - -
- 14) Песокъ сахарный - - - - -

	Партонная отъ 300 пуд. и болѣе.		1/2 партонная отъ 50 до 300.	
	р.	к.	р.	к.
1) Киевскій 1-й сор.	—	—	—	—
2) Даниловскій (привилегированный)	—	—	—	—
3) Сергѣевскій	9	10	—	—
4) Харитоненко	9	10	—	—
5) Терещенко тульскій (привилегир.)	—	—	—	—
6) " михайловскій (привилегир.)	—	—	—	—
7) Московскаго товарищества	—	—	—	—
8) Черкасскій	—	—	—	—
9) Харьковскій 1 с.	9	10	—	—
10) Ротермундъ	—	—	—	—

Редакторъ-издатель П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Объявление.

МЕБЕЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Бр. Д. и Θ. Галкиныхъ

ЕКАТЕРИНБУРГЪ,

Коробковская ул., Д. Жолобова.

Симъ честь имѣемъ увѣдомить почтеннѣйшую публику, что „Мебельная Мастерская“ Бр. Д. и Θ. Галкиныхъ принимаетъ заказы по всевозможнымъ предметамъ мебельныхъ работъ: дѣланія зальной, гостиной, кабинетной, будуарной, и проч., по новѣйшимъ рисункамъ журнала (Journal f. Bau u. Möbeltischl) и проч., а также принимаю заказы принадлежностей для магазиновъ и для конторъ и присутственныхъ мѣстъ. Работы исполняются по рисункамъ того же журнала. Имѣется готовая мебель и принимается поправка старой, полировка, и обивка. Принимается дѣланіе рамъ изъ богатыхъ, наклейка и лакировка картинъ, а также принимаются вышивочныя ажурныя работы для фотографическихъ карточ., портретовъ и проч. Работы исполняются по возможности аккуратно. Заказы принимаются какъ отъ самыхъ простыхъ и до самыхъ изящныхъ. 33-1-1

Годъ 5-й

Годъ 5-й

Объ изданіи въ 1884 году

ЕЖЕМѢСЯЧНОГО

домохозяйственнаго, моднаго и рукодѣльнаго
иллюстрированнаго журнала**„ХОЗЯЙКА“**

Журналъ „ХОЗЯЙКА“ посвященъ домашней экономіи, домашнему хозяйству во всѣхъ его отрасляхъ, домашней быденной и свѣтской жизни и проч., а также новостямъ моды и рукодѣлій. Каждая книга состоитъ изъ отдѣловъ:

I. *Полезныя свѣдѣнія для дома* по части домашняго хозяйства, кухни, кладовой, содержанія квартиры, уходъ за домашними животными, цвѣтоводству, садоводству, огородничеству, сельскому хозяйству. Правила общежитія, спортъ, домашняя гигиена, туалетъ, уходъ за дѣтьми, музыка, танцы и игры, гаданья, пасьянсы и проч.

Приложенія: Музыкальныя ноты для фортепiano (романсы и танцы), вырѣзныя игрушки для дѣтей, сѣмева садовыхъ, и огородныхъ растений и проч.

II. *Моды и рукодѣлья*. Модели и выкройки новѣйшихъ фасоновъ дамскаго и дѣтскаго платья, шляпъ, бѣлья и прочъ съ подробными объясненіями и расчетомъ количества матеріала и стоимости. Узоры новѣйшихъ рукодѣлій, съ объясненіями.

Приложенія: Раскрашенныя модныя гравюры, раскрашенныя узоры рукодѣлій, вырѣзныя выкройки въ натуральную величину, листы выкроекъ для снятия рѣзцомъ и образцы новѣйшихъ матерій.

III. *Литературный отдѣлъ*. Романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, ребусы, шарады, логогрифы и пр. Смѣсь.

IV. *Почтовый ящикъ*. Отвѣты на разныя запросы и множество полезныхъ въ домашнемъ быту совѣтовъ.

Цѣна: безъ пересылки 4 руб. въ годъ, съ перес. 5 руб.

на 1/2 года безъ перес., 2 р. 50 к. съ перес. 3 руб.

Письма адресуются: въ С-Петербургъ, Мятинская улица, д. № 44, въ Редакцію журнала „ХОЗЯЙКА“

ПРОДАЕТСЯ

пара выѣзженныхъ на отлетъ лошадей караванной масти, съ хорошимъ ходомъ, по Зайчому порядку въ домѣ Петра Петровича Сулова. — Спросить кучера Василія. 34—1—1

Уполномоченный на продажу имущества несостоятельныхъ должниковъ, бывшихъ Екатеринбургскихъ купцовъ Степана Ивановича и Василія Степановича Поляковыхъ, С. Г. Нейманъ симъ объявляетъ, что 8 марта 1884 года въ 10 часовъ утра въ Екатеринбургѣ, по Колобовской улицѣ, въ домѣ Ахматова, будетъ продаваться съ торговъ безъ переторжки каменный домъ съ надворными строеніями и дворовымъ мѣстомъ, каковое имѣніе находится въ 1-ой части города Екатеринбургъ, по Фетисовской улицѣ, въ смежности владѣній Никонова и Соловьева. Имѣніе для торга оцѣнено въ 7000 рублей. Покупщикъ долженъ немедленно по окончаніи торга внести въ задатокъ не менѣе десятой части покупной цѣны, а остальную часть въ теченіе слѣдующихъ за тѣмъ пяти дней. 31—7—1

ОТДАЮТСЯ

квартиры: Одинарка, домъ Ушакова, въ нижнемъ этажѣ двѣ, и флигель три комнаты. Квартирантовъ желательно грамотныхъ. Спросить хозяина. 33—1—2

Продается ПЬЯНИНО въ библиотекѣ Кремлевой. Колобовская ул., д. Ахматовыхъ. 33-у-2 1

Открыта ЧИТАЛЬНЯ при библиотекѣ Кремлевой (Колобовская ул., д. Ахматовыхъ). Получается около 70-ти періодическихъ изданій, въ томъ числѣ нѣсколько французскихъ и нѣмецкихъ. Плата за чтеніе — за разъ 5 коп., за недѣлю 25 коп. Деньги уплачиваются впередъ. 33-у-2-1

Открыта подписка на 1884 годъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„Ю Ж Н Ы Й К Р А Й“ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛІТЕРАТУРНАЯ
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ въ слѣдующихъ городахъ Южной Россіи: Азовѣ, Александріи, Александровскѣ, Алуштѣ, Ахтыркѣ, Асхабадѣ, Бахмутѣ, Бердичевѣ, Бахчисарѣ, Бердинскѣ, Богодуховѣ, Бѣлгородѣ, Бѣлопольѣ, Бирючѣ, Бобровѣ, Валкахъ, Верхнеднѣпровскѣ, Волчанскѣ, Воронежѣ, Гадячѣ, Грайворонѣ, Геничскѣ, Глуховѣ, Грозномѣ, Городнѣ, Дмитріевѣ, Елисаветградѣ, Екатеринославѣ, Ейскѣ, Житомирѣ, Зеньковѣ, Зміевѣ, Золотоношѣ, Золочевѣ, Изюмѣ, ст. Каменской, Киевѣ, Кишиневѣ, Кобелякахъ, Козельцѣ, Конотопѣ, Константиноградѣ, Корочѣ, Кременчугѣ, Кролевецѣ, Купянскѣ, Курскѣ, Керчи, Кисловодскѣ, Лебедияѣ, Лубнахъ, Луганскѣ, Майкопѣ, Миргородѣ, Милитополѣ, Мариуполѣ, Могилевѣ на Днѣпрѣ, Николаевѣ, Никополѣ, Нѣжинѣ, Новозыбковѣ, Новочеркасскѣ, Новомосковскѣ, Новгородъ-Сѣверскѣ, Нахичевани-на-Дону, Новомъ-Осколѣ, Обояни, Орлѣ, Одессѣ, Орѣховѣ, Полтавѣ, Павлоградѣ, Переяславѣ, Путивлѣ, Пирятинѣ, Прилукахъ, Пятигорскѣ, Ромнахъ, Ростовѣ-на-Дону, Сквирѣ, Славянскѣ, Славяносербскѣ, Ставрополѣ, Старобѣльскѣ, Старомъ-Осколѣ, Симферополѣ, Севастополѣ, Суджѣ, Сумахъ, Тамбовѣ, Тифлисѣ, Таращѣ, Таганрогѣ, Умани, ст. Урюпинской, ст. Усть-Медвѣдицкой, Херсонѣ, Хоролѣ, Черниговѣ, Черкасахъ, Эривани, Ялтѣ, Феодосіи и во многихъ станицахъ, селахъ и слободахъ.

Кромѣ постоянныхъ извѣстій изъ Петербурга и Москвы, газета получаетъ корреспонденціи изъ большихъ центровъ Западной Европы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	на годъ.	на 6 мѣс.	на 3 мѣс.	на 1 мѣс.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р.--к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою	12 „—“	7 „—“	4 „—“	1 „40 „
Съ пер.иног.	12 „50 „	7 „50 „	4 „50 „	1 „60 „

Допускается разсрочка платежа за годовую экземпляръ по соглашенію съ редакціей.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Харьковского Университета № 7.

Редакторъ-издатель А. А. Юзефовичъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на газету „Сибирь“

на 1884 годъ.

Газета будетъ издаваться по прежней программѣ и выходить по воскресеньямъ еженедѣльно.

Условія подписки, съ доставкою и пересылкою во всѣ города имперіи и за границу:

На годъ	-	-	-	7 р.
„ полгода	-	-	-	4 „
„ 3 мѣсяца	-	-	-	2 „ 10 к.
„ 2 —	-	-	-	1 „ 45 „
„ 1 —	-	-	-	75 „

Подписка принимается: въ Иркутскѣ—въ редакціи газеты „Сибирь“, въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ редакціи „Восточное Обозрѣніе“, Поварскій пер., д. 5, кв. 17.

Издатель А. Нестеровъ.

За Редактора М. Загоскинъ.

ВОЗОКЪ

прочный, казанской работы, продается за 75 руб. Спросить въ гостинницѣ Плотникова, въ Ляпушкѣ. 380—3—2

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ

ОПТОВАГО СКЛАДА ВИНА И СПИРТА И ПАРОВАГО ВОДОЧНАГО ЗАВОДА
В ДОВЫ

МИХАИЛА АНДРЕЕВИЧА

ПОПОВА,

въ Москвѣ, близъ Большаго Каменнаго моста, въ собственномъ домѣ.

Вино столовое **ЦАРСКОЕ** № 0, приготовленное къ коронаціи 1883 года
Высшаго сорта **ПШЕНИЧНОЕ** столовое вино № 1-й (въ бутылк. подъ смолкой)
Высшаго сорта **СТОЛОВОЕ ВИНО** № 1-й, по особому заказу (въ бут. подъ капсюл.)
Перваго сорта **СТОЛОВОЕ ВИНО** № 2-й (въ бутылкахъ подъ капсюлемъ).
Второго сорта **СТОЛОВОЕ ВИНО** № 3-й (въ бутылкахъ подъ смолкой).
Кромѣ означенныхъ сортовъ въ складѣ имѣются: вино двойной очистки въ 41° и очищен-
ное въ 40°, отпускаемыя бочками.

ЦѢНА ЗА ВЕДРО СЪ ПОСУД.			
Въ 1/20 бут.		Въ 1/10 бут.	
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
12	—	13	20
8	90	9	90
8	90	9	90
7	75	8	50
6	80	7	40

Посуда принимается обратно по той-же цѣнѣ, по которой отпускается складомъ. Складъ высылаетъ товары во все города Россійской Имперіи и за границу, причѣмъ уплата денегъ производится или впередъ, высылкою черезъ почту и банки, или при полученіи товара, отправляемаго въ послѣднемъ случаѣ конторою склада съ наложеннымъ платежомъ. Заказы исполняются при требованіи изъ склада не менѣе трехъ ведеръ вина, или полутора ведра водки. Подробные Прейс-Куранты высылаются по первому требованію бесплатно.

1-е ПРИМѢЧАНІЕ. Въ виду многочисленныхъ поддѣлокъ и смѣшенія фирмы **М. А. Попова** со складомъ торгующимъ подъ фирмой **И. А. Попова**, не имѣющаго ничего общаго съ нашей фирмой, контора склада покорнѣйше проситъ гг. потребителей обращать вниманіе на этикетки съ изображеніемъ дарованнаго складу Государственнаго герба, а также на печати склада, налагаемыя на пробки, капсюли и смолку, и считаетъ нужнымъ довести до свѣдѣнія ихъ, что очистка вина производится единственно посредствомъ тщательнымъ образомъ приготовляемаго, на особо устроенномъ заводѣ, порошка свѣжаго березоваго угля и вино нашего склада не содержитъ въ себѣ ни малѣйшихъ химическихъ примѣсей, сообщающихъ вину мягкій и пріятный вкусъ, но вредно вліяющихъ на здоровье.

2-е ПРИМѢЧАНІЕ. Въ публикѣ давно распространяются слухи, что, по смерти **М. А. Попова**, дѣло, будто-бы, передано какой-то компаніи. Слухи эти—чистѣйшій вымыселъ. Дѣло ведется наследницею **М. А. Попова** вдовою его, **И. С. Половою**, и никогда никому не передавалось.

387-10-4.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Парижская Горная Контора Bulletin des Mines 3--rue Laffitte Paris устроена съ цѣлью разработки французскими капиталами приисковъ, всякаго рода рудъ, а равно и драгоценныхъ камней и занимается, вообще, веденіемъ всехъ дѣлъ, касающихся горной и заводской дѣятельности въ разныхъ странахъ. Просятъ желающихъ обращаться письменно въ означенную Контору, Горному Инженеру Парижскаго Горнаго Института **Георгію Львовичу Кривошапкину**.

Предложенія и веденіе дѣлъ могутъ производиться на Русскомъ языкѣ; объявленія же въ „Bulletin des Mines“ принимаются на французскомъ языкѣ.

10-6

Отдается роиль на прокатъ. Обь условіяхъ спросить въ домѣ Малахова, у ключа.

4—4

ТРЕБУЕТСЯ

въ небольшое семейство женская прислуга. Домъ Павова, противъ почтовой конторы.

27—1—1

Продаются сани, долгуша, конторка и комодъ. Студеная улица, домъ Смышляева.

14—4—3

СПИСОКЪ

лицъ, избранныхъ въ гласные Екатеринбургской Городской Думы на чetyрехъ-лѣтіе съ 1884 по 1888 годъ.

По 1-му разряду.

1) Ошурковъ Павелъ Михайловичъ. 2) Глухихъ Алексѣй Алексѣевичъ. 3) Симановъ Илья Ивановичъ. 4) Бородинъ Александръ Васильевичъ. 5) Казанцевъ Алексѣй Никитичъ. 6) Козицинъ Осипъ Козмичъ. 7) Дмитріевъ Василій Ивановичъ. 8) Дрозжиловъ Алексѣй Александровичъ. 9) Ошурковъ Михаилъ Михайловичъ. 10) Атамановъ Владиміръ Яковлевичъ. 11) Бурдаковъ Александръ Семеновичъ. 12) Соколовъ Александръ Михайловичъ. 13) Грачевъ Степанъ Ивановичъ. 14) Рошинскій Константинъ Ипполитовичъ. 15) Ермолаевъ Иванъ Ивановичъ. 16) Симановъ Александръ Максимовичъ. 17) Степановъ Никифоръ Степановичъ. 18) Малиновцевъ Флегонтъ Артемьевичъ. 19) Михалевскій Михаилъ Петровичъ. 20) Сусловъ Егоръ Петровичъ. 21) Кривцовъ Василій Васильевичъ. 22) Досмановъ Петръ Павловичъ. 23) Ларичевъ Дмитрій Егоровичъ. 24) Волковъ Александръ Алексѣевичъ (купецъ).

По 2-му разряду.

1) Лемке Гуго Карловичъ. 2) Шварте Адольфъ Августовичъ. 3) Бебенинъ Василій Филипповичъ. 4) Зотовъ Афанасій Ивановичъ. 5) Казанцевъ Гавріиль Гавріловичъ. 6) Юдинъ Петръ Петровичъ. 7) Клепининъ Николай Андреевичъ. 8) Тиме Германъ Августовичъ. 9) Протасовъ Анатолий Петровичъ. 10) Закожурниковъ Сергѣй Яковлевичъ. 11) Хлопинъ Дмитрій Егоровичъ. 12) Туржанскій Викторъ Андреевичъ. 13) Оленевъ Алексѣй Савиновичъ. 14) Береновъ Михаилъ Ивановичъ. 15) Тарасовъ Петръ Ивановичъ. 16) Дорбушъ Владиміръ Васильевичъ. 17) Бабиновъ Николай Григорьевичъ. 18) Афонинъ Степанъ Ивановичъ. 19) Осокинъ Козьма Григорьевичъ. 20) Анфиногеновъ Иванъ Константиновичъ. 21) Яковлевъ Василій Алексѣевичъ. 22) Вагановъ Василій Степановичъ. 23) Черепановъ Василій Петровичъ. 24) Фольманъ Александръ Гейнриховичъ.

По 3-му разряду.

1) Волковъ Александръ Алексѣевичъ (Почетн. Гражд.) 2) Тимофеевъ Николай Ивановичъ. 3) Пономаревъ Иванъ Александровичъ. 4) Колосовъ Іоанъ Андреевичъ (священникъ). 5) Бобровъ Дмитрій Петровичъ. 6) Знаменскій Іоанъ Денисовичъ (священникъ). 7) Калашниковъ Александръ Ивановичъ. 8) Бородинъ Николай Федоровичъ. 9) Первушинъ Евгений Ивановичъ. 10) Дмитріевъ Алексѣй Андреевичъ. 11) Кочневъ Алексѣй Львовичъ. 12) Дмитріевъ Михаилъ Ивановичъ. 13) Ренкулъ Николай Амандовичъ. 14) Евдокимовъ Иванъ Федоровичъ. 15) Воронцовъ Иванъ Ивановичъ. 16) Лебедевъ Александръ Силиверстовичъ. 17) Шапошиковъ Ипполитъ Федоровичъ. 18) Налетовъ Андрей Ивановичъ. 19) Галчановъ Александръ Яковлевичъ. 20) Кичигинъ Иванъ Евграфовичъ. 21) Гребеньковъ Клавдій Якимовичъ. 22) Обуховъ Матвѣй Тарасовичъ. 23) Ландезенъ Александръ Эдуардовичъ. и 24) Чистяковъ Александръ Федоровичъ.

Городской Секретарь *И. Савинъ*. 28—3—2

ВЪ ИРБИТСКОЙ ЯРМАРКѢ

отдается на главной торговой улицѣ Магазинъ съ жилымъ помещеніемъ, которое ранѣе занималъ Іосифъ Фраже изъ Варшавы. Адресоваться въ Екатеринбургъ, Ивану Афанасьевичу Бабушкину. 187-12-10

Нужна въ Дѣтское убѣжище учительница—воспитательница для мальчиковъ; съ предложеніями обращаться Архьерейская улица, домъ Баландиной. 388—3—3

ПРОДАЮТСЯ рекрутскія квитанціи новаго образца, годныя къ зачету во всякое время. Объ условіяхъ узнавать въ Перми, въ магазинѣ Шульманъ. 332—10—7

ПРИСТАНЬ продается въ Перми при Камѣ, съ двухъ-этажнымъ домомъ и амбарами для склада, и по Торговой улицѣ деревянный домъ. О цѣнѣ спросить у наслѣдниковъ Ивана Андреевича Новикова, на пристани. 7-25 3

НЕВА—1884.

Иллюстрированная газета для всѣхъ и обо всемъ 27-йг.

«НЕВА» даетъ своимъ подписчикамъ въ годъ:
I. 52 № (2500 столбцовъ) текста со множествомъ великол. рисунковъ.
II. «Читальня», двѣнадцать книгъ лучшихъ романовъ новѣйшаго времени (3072 стр.).
III. «La Parisienne» 24 № новѣйшихъ модъ.
IV. Шесть даровыхъ премій:
1. Самый схожій портретъ нашего незабвеннаго И. С. Тургенева, гравиров. на стали, съ новѣйшей и самой полной биографіей.
2. Художественно-исполненный олеографическій видъ одной изъ любимыхъ русскихъ путешественн. мѣстност. Швейцаріи.
3. Большая гравюра знаменитой картины Мурильо: Взятіе Пр. Дѣвы на Небо.
4. Большая гравюра прекрасной картины Баллазуази: Лѣтнія Удовольствія.
5. Большая гравюра Петровича: Кремль въ Москвѣ.
6. Кабинет. календарь съ гравировани. на стали портретомъ Е. В. Вел. Князя Георгія Александровича.

Преміи по уменьшен. цѣнѣ:

7. Олеография: Е. В. Государь Императоръ, въ новой формѣ. Портретъ, одобренный Е. С. Г. Министромъ Императ. Двора.
Несмотря на то, что «НЕВА» даетъ такъ много, цѣна ея доступна каждому: Съ пересылкой 6 р. съ премій № 7 на 1 рубль дороже
NB. Подписываясь по 3 или по 6 мѣсяцевъ, преміи получаютъ по взносу всей годовой платы.

ИЛЛЮСТР. ВѢСТНИКЪ.

Ежемесячный журналъ этотъ, столь любимый публикой за тщательный выборъ чрезвычайно интересныхъ романовъ и пр. предлагаетъ своимъ подписчикамъ на 1884 г. 2 даровыхъ премій:

а) Великолѣпный олеографическ. видъ Швейцаріи (панданъ къ преміи № 2).
б) Большая гравюра извѣстной картины профес. А. Мюллера въ Мюнхенѣ: Бракъ Александра Великаго.

Съ пересылкой 4 р.
Съ премією № 7 на 1 руб. дороже.

«НЕВА» съ ВѢСТНИКОМЪ.

NB. Рисунки, фотографии и т. п. живописнѣйшихъ мѣстностей Россіи, виды городовъ, монументовъ, народныя сцены, словомъ все, что имѣетъ общій интересъ, всегда принимаются нами охотно и тщательно выполняются вашими сотрудниками по художественной части.

Мы просимъ нашихъ читателей оставаться вѣрными «НЕВѢ» и въ кругу знакомыхъ распространять о ней свѣдѣнія, такъ какъ увеличеніемъ числа подписчиковъ будетъ соответственно совершенствоваться и само изданіе.

Контора «НЕВЫ»: Исаакіевская площадь, № 6. 10—9

ТОРФЯНЫЯ МАШИНЫ

НОВЫЯ, СЪ РЕГУЛЯТОРОМЪ СИСТЕМЫ АНРЕЦЪ,

ПАТЕНТОВАННОЙ ВЪ РОССІИ, получившія на международной выставкѣ и конкурсѣ торфяныхъ машинъ въ ВИССЕРЕВѢ 1883 ГОДА

высшую награду—первую ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ, и за переносный рельсовый путь—СЕРЕБРЯНУЮ, продаетъ контора торфяной промышленности ИНЖЕНЕРА Леонгарда Августовича КНИППЕРЪ.

МОСКВА, Мясницкая, домъ Ермакова. Эти машины дѣлаютъ торфъ лучшаго качества, и при томъ, обладаютъ наибольшою производительностью, вследствие чего торфъ обходится значительно дешевле. Посредствомъ особаго устройства—винтовыхъ ножей, онъ легко перерабатываютъ весь сортъ торфа, никогда не засоряются, и не только перерѣзываютъ попадающіеся корни, но вмѣстѣ съ тѣмъ хорошо перемѣшиваютъ ихъ съ торфомъ.

Эти машины изготовляются Обществомъ Коломенскаго машино-строительнаго завода въ Колодѣ.

Контора занимается всѣми дѣлами, относящимися къ торфяному производству. 386—15—4